



ВТОРАЯ ВСТРЕЧНАЯ

Все дороги
вели
именно сюда



СЛЕД СНА

книга 2

Пальмира Керлис

Вторая встречная

Пальмира Керлис
След сна. Книга 2

«Автор»

2019

Керлис П.

След сна. Книга 2 / П. Керлис — «Автор», 2019 — (Вторая встречная)

ISBN 978-5-98901-231-2

Лера – равная среди особых. От них ничего не скрыто – ни другие миры, ни чужие чувства. Многие, из подобных ей, сдались, некоторых используют, других не стало. Нужно искать спасение. Она любит порядок, ценит время и правильный выбор. Но как его сделать, если цена – жизнь того, кто тебе дороже всех? Охота началась, расклады изменчивы, и прошлое не забыто. У нее осталось немного: собственные правила, шанс все исправить, и пара мгновений счастья, – чтобы было о чем вспомнить, когда настанет после. А пока придется обратиться за ответами к истории, свершившейся пять тысяч лет назад. Пусть указатели стерты, дороги спутаны. Некоторых встреч не избежать. Куда не иди, в конце поймешь – все пути вели именно сюда.

ISBN 978-5-98901-231-2

© Керлис П., 2019

© Автор, 2019

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	21
Глава 3	32
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Пальмира Керлис

След сна. Книга 2

Что началось необыкновенным образом, то должно так же и закончиться.

М. Лермонтов

Глава 1

Лейка

Встречные огни светофоров рассекали темноту, сменялись улицы и перекрестки. Таксист расслабленно держался за руль, на приборной панели дрожали стрелочки, что-то мигало. Как я вчера доехала? Точно никого не сбила?.. Вдруг просто не помню?! Сейчас я даже забыла, где педали, знала лишь, что их не полагается крутить. Эффект от заимствования чужого опыта временный. А если бы он кончился вчера, прямо на повороте перед тем жутким КАМАЗом? Кажется, я его подрезала... Да уж! Нашла у кого учиться водить. Всю жизнь боялась с Кирой ездить и искренне считала, что ее следовало бы лишить водительских прав, а тут... Чертова Эсте с гениальными идеями! Сама-то чем-нибудь управляла кроме колесницы с какими-нибудь бестолковыми осликами? Подбила меня на такое, и в кусты. Со вчерашнего вечера молчала. Впрочем, не то чтобы я по ней скучала. Наоборот! Но было бы наивно рассчитывать, что она больше не вылезет. Так уж повелось – некоторые ошибки стоят особенно дорого. Я ее разбудила, мне и расхлебывать.

Артем звонил мне утром. Первой я не решилась... Битый час лежала на кровати, уставившись в потолок и оправдывая себя тем, что пытаюсь уснуть. Он спросил, почему я уехала. Тихо спросил, без любопытства и обид, с совсем не детской серьезностью. Будто чувствовал. Сказала правду – из-за заграничных гадов быть вместе нам опасно, в Потоке тоже, но я очень хочу вернуться и постараюсь разобраться с проблемами поскорее. Пока думала, что добавить и как объяснить, Артем ответил, что нянчиться с ним не нужно. Ему неплохо с Костей и Олей, а Пашу, так и быть, потерпит. Кроме того, важные занятия есть – тренироваться «вешать люлей». В холле, например, только что установили замечательно подходящий для этого аквариум. Нахаленок! После разговора немного полегчало, хотя ощущение, что я его малодушно бросила, никуда не делось. Все, что могу теперь – помешать Крису, Янике и Иллит пробраться в реальность. Возможность как раз представилась.

С другой стороны, не очень умно ехать навстречу к одному из тех, кто собирается любой ценой вытрясти из меня имя Вестника. Однако здесь особо не побегаешь, лучше застать врасплох... Феликс сказал, что моего энергетического следа уже не видно. Единственные его слова с тех пор, как вызвали такси. Тянуло расспросить подробнее, но интуиция подсказала прикусить язык. И сесть подальше, на переднее сидение. Не придушил – и то достижение. Странно, что он вообще согласился мне помочь. Может, не пришел в себя еще? Поврежденный барьер – штука крайне неприятная, минимум пару дней штормит. Или голодный Феликс добрее? Знала бы – давно накормила! Я вжалась в кресло и прислушалась, чудом перехваченные скупые эмоции наметнули отчетливо – нет, доброты не завезли. Лучше лишний раз глаза не мозолить. Понять бы как это сделать, когда постоянно необходимо находиться рядом. Ох...

Такси притормозило у серой девятиэтажки. Обычной, панельной, не самой новой. Спрессованные сугробы на крышах подъездов, потертые двери с разводами от содранных объявле-

ний. Мягкий желтоватый свет в многочисленных окнах, протоптанные тропинки во дворе. На скамейки у детской площадки собрались шумные тетки и громко обсуждали отопление, которое «никуда не годится», чуть поодаль жизнерадостно копался сугробе малыш, упакованный в пуховик. Дом как дом, тысячи таких. Ничего предвещающего беды. Стандартный, зудящий беспокойный ульем фоновый набор эмоций с первого по девятый этаж, энергии внушения – ни крупинки. Мы не опоздали – это точно.

Я с горем пополам выбралась из такси, зябко поежилась. Чужой двор, темнота наступающей ночи, собачий холод. В доме должна быть очередная сверхсущность с визитом из небытия Потока. Наверняка есть, Влад бы не ошибся. Вот только что делать-то?.. Феликс направился к неприметному грязно-белому фургону с опущенными шторами на окнах, я – за ним. По пути заметила в этой похожей на маршрутку машине энергетический отпечаток. Незнакомый и весьма интересный. У ее обладателя был дар, средний, но все же!

Феликс бесцеремонно дернул дверцу. Та отъехала в сторону, явив Аниту с дымящимся стаканом в руках. Она радостно им отсалютовала, окинув меня задумчивым, но приветливым взглядом. Через секунду я осталась на тротуаре одна. По двору гулял злой ветер, машина манила теплым, пахнущим кофе нутром... А мне туда можно? Мгновением позже не под-джен-тельменски хапнули за локоть и с намеком на приглашение втащили в салон. Дверца захлопнулась. Получила кресло в углу, стакан горячего кофе и возможность осмотреться. Кроме нас, были еще двое: тот самый тип с бакенбардами, которого Соня под видом щедрого ухажера сдала Карловне, и одаренный – кудрявый, носатый, с грустными глазами и робкой улыбкой. Я тоже улыбнулась, кудрявый вздрогнул, оба покосились на меня недружелюбно. Переживу.

Натянутой струной задрожало напряжение, все четверо перекинулись репликами. Абра-кадабра с редким вкраплением интуитивно понятных слов. Я обхватила ладонями стакан, даже не пытаюсь понять, о чем идет речь, Анита резко замолчала и кивнула в мою сторону.

– Сто пятнадцатая квартира на последнем этаже, – сказала, продолжая тот же разговор, – живут вдвоем, сестры-близнецы. Одна два года как в ловушке, второй про дар неизвестно. Ухаживает за ней сама, в клиники не отдает ни под каким предлогом. Вселение примерно час назад произошло. Что сейчас – загадка. Роберт к ним поднимался...

– Дверь не открывает, телефон не берет, – продолжил тип с бакенбардами. – Уверен, не откроет. Никому, никогда. А эта тем временем в себя приходит. Может, эвакуировать дом? Утечка газа, пожар, что угодно.

– Только аварийных служб нам и не хватает, – отказался Феликс.

– Вряд ли получится с ними договориться. – Анита залпом выпила кофе и потрясла пустым стаканом. – Вызовем, в квартиру уже не попадем, а те, кто придет спасать сестер, попадут по полной.

– Почему они у нас не вылезли? – процедил Роберт, очевидно, имея в виду Европу. – Проще было бы.

Кудрявый печально вздохнул. На горизонте замаячил знакомый отпечаток. О!

– Надо по-тихому, – Анита прищурила глаз, будто к чему-то примеряясь. – Замок у них – наверняка ерунда...

– Нельзя туда соваться, – отмел Феликс, – пока вокруг раздолье для внушения. До того как войдешь, народ с балконов попрыгает или что похуже.

– Влад решит эту проблему, – уверила она.

– И где он?

Я не удержалась и указала на улицу. Отпечаток приблизился, раздался стук в дверь. Не дожидаясь ответа, внутрь ввалился Влад, топая и роняя на пол снег из-за шивороты.

– Не там высадили, но я нашел, где путь срезать, – ответственно поделился он. Уставился на меня, с хрустом пригладил стоящие сосульками волосы и пробормотал: – О, привет...

В своем репертуаре! Спрятав улыбку, я помахала стаканом с кофе и сосредоточилась на нем же. Остывал, а это не дело. И лучше помалкивать, взгляды по мне по-прежнему скользили встревоженные, а кудрявый и вовсе искрился паникой. Казалось – произнесу хоть слово, его сдует куда подальше прямым через окно.

– Ты как? – без особой заботы поинтересовался у Влада Феликс. – Обеспечишь ближайшим окрестностям защиту от промывки мозгов?

– Обеспечу, – ответил он тем деловым тоном, который я от него только в дизайнерской студии слышала. – Могу даже заранее, прежде чем жажнут массовым внушением. Превентивно, так сказать. При разряженном энергетическом фоне использовать суперсилу у гада не получится. Эффект минут десять продержится, потом можно повторить.

Я едва не забыла проглотить кофе. Ничего себе, чему научился! Время напрасно не терял...

– Сразу выдадим свое присутствие, – покачал головой Роберт. – Подобная коррекция фона аналогична запуску сигнальной ракеты в небо. Неожиданно уже не нагрянем, потеряем преимущество.

– Не потеряем, если коррекция будет перед тем, как в квартиру войти, – Анита красноречиво покосилась на непосредственное начальство, – взломанная дверь – тоже жирный намек на наше последующее появление. А то, что среди нас есть кто-то от Хранителя, они еще в прошлый раз догадались, в клинике. Главное, не дать понять им – кто именно. Ну, отличный план ведь!

– На троечку, – оценил Феликс. – Кроме суперсилы, там традиционный набор способностей есть.

Верно. Никто не отменял перекидывание в Лектум, атаки на барьер, мощные выбросы эмоций. Не меньше внушения навредит, а на предельном даре легко весь дом накрыть. И это далеко не все! Эсте мне вчера продемонстрировала, что умеет, безо всякого использования силы из сердца Потока. Страшно представить, что еще в их арсенале имеется.

– Ну да, – неохотно согласилась Анита. – Каждый долгожитель обладает и обычным даром, помимо бонусных способностей, которые Влад им фактически заблокирует. Но угроза стандартная, сюрпризов не ожидается, и другой вем в состоянии подстраховать. Поэтому мы взяли Этьена.

Кудрявый снова вздрогнул. Вот с ним они собираются туда идти? Да он от страха скончается на второй ступеньке. Захотелось подсказать более выигрышный вариант. Пусть глаза разуют! Желание это я подавила. Меня прекрасно видно, перед их носами сижу.

– Он с нами пойдет, – заявил дурной Роберт, – при необходимости помешает энергетическим фокусам.

Феликс задумчиво посмотрел на кудрявого, затем на меня, и опять на него. Что?! Еще и сравнивает? От возмущения аж дыхание перехватило, Этьен нервно сглотнул и отодвинулся к стеночке. Спокойно... Глубокий вдох, глоток кофе. У них есть главный, пусть он и решает, а меня вообще не звали.

– У вас же Лейка здесь, – запросто сказал Влад. – Она гада на раз-два уложит, как нефиг.

Я с бесстрастным видом отпила из стакана, Этьен не шевелился, похоже, и дышал через раз. Наступила озадаченная тишина. Недолгая.

– Пусть укладывает, – разрешил Феликс. – Только аккуратно.

Нормально... А меня спросить?..

– С ней, – Роберт недоверчиво нахмурился, – я никуда не пойду.

– Ты и не пойдешь. Анита пойдет. В подъезде покараулишь.

Любимый покупатель Карловны стал мрачнее тучи, салон наводнило раздражение, совсем вжав Этьена в кресло. Зато Анита выпрямилась, засверкав всеми оттенками энтузиазма.

– Уложим, – пообещала она и выразительно похлопала по карману. – У меня тройная доза с собой, слона хватит вырубить!

– Главное, чтобы слон не разнес дом на прощание, – не воодушевился Феликс. – Неизвестно, кто это, и чего следует ждать.

Кофе закончился некстати, вырвалось:

– Там Иллит.

На меня обратились заинтересованные взгляды, Влад вынул из кармана пригоршню снега, смяв, спрятал обратно и внимательно всмотрелся в окно.

– Почему ты так думаешь? – уточнила въедливым тоном Анита.

– Вселение быстро не повторишь, – рассудила я. – Ее единственной пока не было, остальных я недавно встречала. Очередь Иллит.

Благо, подробного отчета не потребовали. Некогда, и неожиданно подключился Влад:

– Похоже на то, – выдал он экспертную оценку. – Та же энергия, что и в первый раз, у того Дениса, который умер до нашего приезда.

– Это было достаточно давно, – отметила Анита и подмигнула всему салону разом. – Считай, известно, с кем имеем дело.

А толку? Крис бы напролом пошел и в расход толпу пустил для зрелищности, Яника затаилась бы и устроила какую-то подлость. Четко продумать и рассчитать любые ходы – в стиле Базиля, у Тео напротив сплошная эпатажная импровизация. Но я понятия не имела, даже не представляла, чего ждать от Иллит. Пробел.

– Никаких разговоров с ней, – предостерег Феликс Аниту. – Перед дверью просигналишь, Влад сделает то, что грозился. Роберт с Этьеном – в подъезд. Если от вас обеих через пять минут не будет новостей, идут следом. Остальные отсюда следят за ситуацией.

Он с Владом остается, значит. Анита вопросительно приподняла бровь, заметно удивившись такому раскладу. Комментариев не дождалась. Ничего удивительного... Как бы ни старался, я-то знаю – ему еще рано брать на себя много. Да и за Владом присмотреть надо. Любой из пятерки захочет избавиться от подопечного Хранителя в первую очередь!

На улице было так же холодно, промозглый ветер норовил сорвать с головы капюшон. Я как в тумане шагнула с подножки машины, под сапогами скрипнул снег. В закрывающуюся дверцу просунулся Влад, ткнул что-то холодное мне в руку, шепнув: «Удачи». Назад в салон успел юркнуть до того, как прищемило что-нибудь. У подъезда я раскрыла ладонь. В ней таял слепленный в снежок, подмигивающий... смайлик! Ну, Влад. Подбодрить пытается. А ведь от него сейчас гораздо больше, чем от меня, зависит...

В боку предательски кольнуло, дыхание сбилось. Потерплю. Дел-то на пять минут, при любом раскладе. Набранный Робертом код заставил домофон приглашающе пикнуть, Этьен подчеркнуто вежливо пропустил меня в подъезд. Дамы вперед, все согласно плану... Анита в предвкушении проверяла содержимое карманов и насвистывала что-то под нос. Будто в гости на чай явилась, а не слонов вырубать и укладывать. Она утянула меня за собой в лифт, наши спутники предпочли лестницу. Ехала исписанная всевозможными признаниями тесная кабинка неторопливо, и на девятом этаже мы оказались одновременно. До десятого лифт не доходил, вверх вела лестница с облезлыми перилами. У мусоропровода курил самый обычный мужчина в наспех накинутом пальто. Бросил нам пару фраз на непонятном языке, стало ясно – свои. Точнее, из Совета. Конечно... Не оставили бы они квартиру без присмотра. Анита бегло перевела, что за дверью по-прежнему образцовая тишина, наружу никто не выходил и не порывался выйти. Я присмотрелась – отсвечивали два отпечатка, обычного человека и с даром. Родственные отблески, смесь из мощнейших всполохов тревоги и трудноразличимых, ровных, словно после катка, эмоций. Одна сестра в приступе дикого ужаса, другая сильно не в себе. Черт, надеюсь, не слишком испуганной выгляжу!

К квартире поднялись вдвоем, под Анитино незатейливое насвистывание. Лампочка с потолка лила на серый пол холодный свет, в соседней квартире громко выясняли отношения. Со звукоизоляцией здесь скверно. Хоть бы никого на лестничную площадку не понесло...

– Ну-у-у, даже неинтересно, – фыркнула Анита, осмотрев дверь, и набрала с телефона сообщение, состоящее из одного лишь восклицательного знака.

Сигнал Владу? Начинаем?.. Пока я пыталась унять бешеный стук в висках, Анита невозмутимо прильнула к замку. Крючкообразная спица вошла в него со слабым металлическим звуком, раздался щелчок, дверь приоткрылась. Ничего себе! А что еще она умеет?!

Прокатались уже знакомые вибрации, в уши вклинился писк – точь-в-точь как с профилактики старого телевизионного канала. Я зажмурилась. Мгновенно окутало пьянящим чувством свободы, писка не стало, как и привычного давления чужих эмоций. Девственно чистая энергия, легкость необычайная. Фон предельно разряженный, с таким никому в голову приказов не вольешь. Влад молодец!.. Смог!

Анита переступила порог, я – следом, прикрыв незапертую дверь. Обычная прихожая: криво сдвинутый коврик для ног, нагромождение курток на вешалке, полка для обуви с натекающей внизу лужей. В люстре светила единственная рабочая лампочка, было пугающе тихо. Есть кто живой? Судя по тускло неразборчивым огонькам энергии – да. Дальше, в комнате. Я стиснула зубы, Анита по-хозяйски направилась в коридор. Ох... Впрочем, Феликс тоже преспокойно по чужому особняку шастал под носом у хозяев. Наверное, в Совет без этого не берут, а вместо собеседования устраивают контрольное проникновение со взломом! Коридор кончился у арки с занавесом из деревянных бус, я замерла за спиной Аниты. Обещала ведь первой не лезть... Да и не хотелось совершенно!

За порогом их было двое. Закутанная в длинную кофту девушка, безмерно уставшая, стояла у окна, обхватив себя за плечи и отсвечивая сильнейшим ступором вперемишку со звенящим напряжением. Вторая – похожая на первую как две капли воды, лежала в дальнем углу на диване, под заботливо подоткнутым одеялом. Излучала дикий спектр приглушенного замешательства. Внутренняя борьба и жгучее желание выкарабкаться, хоть напрямик сквозь плотную завесу боли. Иллит еще полноценно не очнулась?..

Хозяйка резко повернулась и вперила взгляд в незваных гостей. Злой, яростный. Эмоции хлынули потоком: ненормальной насыщенности тревога, липкий ужас, остатки склеенной из осколков надежды. Паническая атака, не меньше! Перекинуть бы в Лектум, но людей в истерике трогать опасно... А у нее и так дела плохи. Энергия была странной – блеклой, пульсирующей оголенными сгустками, клочками. Кажется, ее нехило задело... Немудрено, такой выброс пагубно влияющей гадости под боком!

– Вы кто? – спросила она, отчаянно хмурясь. – Как сюда попали?!

Потерла лоб и шагнула к нам. Пройгнорировав ее, Анита приблизилась к дивану, я же подчинилась первому порыву – помочь хозяйке. От попытки всмотреться получше подурнело, в сознание сотня ледяных иголок впиалась. Полоснуло чувством разъедающей пустоты, до помутнения. Вот зараза! Оседая на вращающийся пол, я успела за долю секунды собраться силами и крикнуть Аните:

– Это она!..

Иллит безразлично повела плечом. Направленный на меня взгляд стал пустым и невыразительным, бушующие в комнате эмоции враз померкли, словно и не было их. Не было... Актриса чертова! Мгновение. Отвести глаза, слушать дар. Концентрация, брошенный атакующий импульс. Поплыли мутные круги, ее сбilo с ног. Не импульсом... Притихла она быстро. С заломленной до хруста рукой не подергаешься, особенно если вдобавок лицом в пол впечатали. Ох ты ж!.. Больше не буду с Анитой ссориться, пожалуй. И грубить тоже! На всякий случай...

Я перевела дыхание, борясь с давящей пустотой и по крупницам восстанавливая утраченный контроль. За минуту справилась. Анита рядом времени зря не теряла, даже жаль, что

я не сумела как следует насладиться моментом. Обещанная тройная доза на Иллит определенно подействовала: наведенное рассеялось. Ни пульсации в воздухе, ни ледяного холода, ни присвоенных сгустков энергии обеих сестер. Поэтому дар и не был замечен, замаскировалась. Стерва! Теперь ее энергия узнаваемо засияла – самым неправильным из всех сияний, и начала тлеть, гаснуть, исчезать. Уходит... Но возвращение домой не моментальное, сознанием она еще в реальности. Реакция замедленная, защита ослаблена. Это шанс. Сейчас! Я мысленно кинулась к ней. Крючок, практически объятия – цепкие, прочные, пусть и неосознанные. Напрячь всю силу, и рывком в Поток. Схватила хорошо. Качественно! Потолок улетел вверх, накрыло тугими волнами резкого перехода. Главное – не захлебнуться, план другой. Пойти ко дну. Почти...

Свет. Яркий, ослепительный. Поле со скрытым метелью горизонтом. Припорошенная синяя трава, чем дальше, тем заросли гуще и выше. Сработало? Или рыбка сорвалась? Мотнув головой, я вскочила на ноги. В плечо впились острые ногти, припечатало взглядом раскосых глаз. Черных, глубоких, с отчетливо застывшим смятением. Так-то! Не ожидала, гадина?

– Узнаешь? – вернула я Иллит то, что давно хотелось. – Хорошее место, чтобы умереть.

Тонкие пальцы разжались. Она развернулась и, метнувшись прочь, нырнула в траву. Удивляет? В направлении обрыва, к точке выхода? Ну уж нет! Не выпущу! Пора ей встретиться с местным Вестником, как Базиль в джунглях встретился. С тем же исходом!

Счет шел на минуты или даже на секунды. Я рванула следом, так стремительно как могла. Беспощадно прореженная трава, путь насквозь. Обрыв, зияние рваных краев. Ни черта с него не было видно кроме обугленных развалин, зато маячил огонек отпечатка – Иллит уже там. Надо догнать ее! Помешать сбежать или хотя бы потянуть время. А потом успеть убраться подальше отсюда, в этот раз Артем не вытащит. Отброшенные сомнения, ни одной лишней мысли, прыжок вниз. Прогудел горн, гораздо громче, чем обычно. Будто не вдалеке, а в самой деревне. Вперед, бегом! Жалобно завывал ветер, земля подрагивала. Сгущались откуда-то взявшиеся тучи, метель набирала силу, закрывая обзор. Мир волнуется... очень. Понял, кого я привела? Конечно, понял. Чувствует. Вестник ее и не выпустит.

Потемнело, неба вовсе не стало. Сгоревшие дома едва проглядывались за пеленой метели и летающего пепла, вновь ожил горн. Захлебнулся в собственном звуке и со странным хрипом утих. А вот и он: кристально чистый двор, огороженный аккуратным забором. Над ним – ни снежинки, ничего. Никого. Как и рядом с ним. Точка выхода, абсолютно пустая. Что за?.. В другой стороне вздрогнул громадный силуэт. Пять ярусов оледенелого фонтана, у его подножья – застывшая фигурка. Землю трянуло, я с трудом удержалась на ногах. Крошки метели зависли полете, пепел осел густым кроваво-серым ковром. Фигурка обрела четкость. Белое платье до пят, светлые локоны по плечам, высокомерный наклон головы. Иллит неторопливо обошла фонтан, вода ладонью по тающему от ее прикосновения льду и с насмешкой отметила:

– Затеяливо...

Ни капли тревоги или любопытства, лишь снисходительно преодоленная лень. Горы стерлись с горизонта, деревню окружило плотной стеной застывшей метели. Нависли тяжелые тучи, я приготовилась, толком не зная к чему, привычно призвала мир на помощь. Отклика ноль, глухо и безответно. Сосредоточения агрессивной энергии всюду, неотвратимо надвигающаяся буря. Та, на кого был обращен этот гнев, с надменным равнодушием поглядывала на крыльцо самого большого дома, не выказывая ни малейших эмоций. Очередная блестящая актерская игра?.. Совсем тронулась за столько лет взаперти! Ее же Вестник готовится в порошок стереть!

Отмершая метель бросила в лицо колючих крошек, по центру деревни зашевелился пепел. Я отступила – и чтобы не задело, и к точке выхода поближе. Лед на фонтане таял, обнажая изрезанную пылающим орнаментом нижнюю белокаменную чашу. Верхние плавились изнутри и снаружи, стекали вниз. Иллит отдернула руку, небо вспыхнуло огнем – жарким, ярко-оранжевым, совершенно несвойственным миру. Это не Вестник сделал! Фонтан осыпался

горстью пепла, мгновенно утонувшей в бесформенной талой луже. Та растекалась маленьким прудом, некогда агрессивная энергия беспомощно металась. Что за?..

– Ида, – прозвенел холоднее любого льда хрустальный голос, – не спрячешься.

Мир молчал, не решаясь напасть, земля тревожно пульсировала. Что бы ни происходило, девочку оно пугает безумно! Иллит взглянула на пруд и двинулась к крыльцу того самого дома. Именно оттуда в мой прошлый визит снежные медведи лезли защищать фонтан. Наверняка неспроста! Что-то с тем домом связано... Я кинулась следом. К черту привычную тактику! И сама могу попробовать ее остановить, своей энергией.

Набравший силу импульс улетел в спину этой гадине, в ответ практически током шарахнуло. Итог: то ли звезды из глаз посыпались, то ли с полыхающего неба искры. Вторая попытка стоила дороже, сшибло с ног, в прямом смысле вернув на землю, кроваво-серый ковер обжег. Зазвенело напряжение, пепел оторвался на добрый метр от земли. Метель улетела выше, закружилась воронкой над нашими головами. Ида вновь начала действовать! Только бы довела до конца...

– Отстань от нее! – крикнула я, в первую очередь, чтобы поддержать девочку.

Иллит ударила в третий раз, кажется, не глядя, потому что удалось увернуться. Другим всплеском она прорубила путь в пепельной гуще и взбежала на крыльцо. Наверху бесновалась метель, догорали тучи, за которыми не было ничего – черная вязкая пустота. Развалины дальних домов стали похожи на нечто тусклое, затертое, ненастоящее, а вся деревня – на объемный, неживой рисунок, и границы его сокращались, будто подпаленные по краям безжалостной зажигалкой. Мир самоуничтожается! Так же как джунгли!

Из дома выкатились снежки-шарики, зашипели угрожающе. Но раскрылись не медведями, а жалкими пятнами слякоти. Накатывали волны дикого жара, метель исчезала по капле, множа лужи и расширяя пруд. Ну я и дура! Это Базиль не сопротивлялся, а Иллит сдаваться не намерена. Я поднялась с дрожащей земли. Нужно просто мешать ей до последнего. Отогнать от дома, дать Иде время и возможность закончить.

Я хорошенько прицелилась, выпустила в небо залп леденяще холодных импульсов, прильнув спиной к забору, за которым белело и пульсировало восприимчивыми стужками спасение. Пока что пульсировало... Попала верно, огонь колыхнулся, лизнул напоследок обрывки туч и угас. Жара спала, но всего чуть. Иллит небрежно отмахнулась и остановилась на пороге, даже не пытаясь пройти внутрь. Мир встряхнуло подобно настигнутой землетрясением комнате с декорациями. Дальние развалины сгнули бесследно, следующие серели, превращаясь в смятый набросок. Дома по центру тоже делались схематичными, невнятными, уцелел лишь единственный – тот, у которого за пепельным маревом едва виднелась фигурка Иллит. Пруд разросся – мутный, дымящийся. Метнулся к ней, словно подозванный, и хлынул прямоком на крыльцо, сминая ступени, затекая в дом. Мир замер, мертвенно-выцветший, поставленный на бесконечную паузу. Что?! Как?..

Витающая в воздухе энергия рассеялась – и агрессивная, и нет. Вся, абсолютно. Наступила неосвязаемая, страшная пустота.

– Лучшее, что она могла сделать, – зло произнесла Иллит, стоя с краю утекающего в черноту пруда, – это еще раз сдохнуть.

Мир поблек окончательно, безобидное отныне пространство смялось. Не рванет... Попросту тихо сотрется из Потока. Я закрылась всеми способами, какими могла, повернулась к бесполезной уже точке выхода. И сделала единственное, что оставалось – оттолкнувшись, рванула на поверхность. Прочь отсюда.

Качнуло на сияющих волнах, из ниоткуда выплыла стена в цветочных обоях. Я выбралась? В честь возвращения в реальность затрещала голова, в уши вклинился противный гул. Многовато энергии потратила... С губ сорвался стон, в руки тут же ткнули стакан воды. Отпила

на автомате, цветы перед глазами обрели четкость. Кухня... Я сидела в углу, на кухонном диванчике, сверху нависала Анита, видимо, для галочки спрашивая:

– Ты ее в верхние миры с собой забирала?

– Была идея, – я сокрушенно сжала стакан. – Не получилось...

Потому что я все испортила. Следовало тащить Иллит в незнакомый ей мир! Она убила эту девочку, она помнила ее смерть, ее характер, ее страхи. Да и Ида, узнав гостью, испугалась. С чего я решила, что если у пятерки в правилах не ходить в верхний Поток, то их там ждет неминуемая гибель? Очень даже можно отбиться. Я-то еще и задачу Иллит упростила по максимуму. Конечно, она выбралась оттуда. Скоро опять увидимся, и гадать нечего... Черт!

– Зато тут отлично получилось, – подбодрила Анита, отняв у меня норовящий треснуть стакан. – Сбили на подлете. И пикнуть не успела.

– Сестру угробить успела, – процедила я, сообразив наконец-то где мы находимся. За стеной мерцал болезненно-бледный отпечаток, один-одинешенек. Но не факт, что так оно и было. – Их кухня?

– Да, пришлось задержаться. Иллит с тобой ушла в Поток с концами, так что у нас труп и девушка в глубоком беспамятстве. – Из-за покрытой бумажными снежинками двери донеслась возня, Анита на секунду оглянулась. – Хотим ее в нашу клинику забрать, попробовать в чувство привести. Проблем с официальной версией быть не должно – давно больной сестре стало хуже, вторая вызвала нас. Когда мы приехали, спасти было уже некого, а у хозяйки квартиры теперь такой шок, что самой помощь нужна. Скорая и полиция будут с минуты на минуту. Тебе лучше пока прогуляться, все же к фонду никакого отношения не имеешь. Или в машине подожди, с Этьеном.

Я послушно подняла себя с дивана. Не горела желанием ни встречаться с полицией, ни задерживаться здесь. Энергия в квартире была душной, тяжелой, остро пахло болью, какими-то лекарствами и отчаянием. Умерла, значит... Еще бы, при вторжении посторонней сущности подобной силы телу конец, едва из него уходят. Нет энергии – нет жизни. Сомневаюсь, что и второй сестре можно помочь. Иллит ей в маскировочных целях устроила ужасную кашу в подсознании. Но попытаться – надо, вдруг выкарабкается. Да и при самом безнадежном случае бросать ее нельзя. В чем она виновата?.. Что любила сестру и не сбавила в клинику даже после заманчивых предложений от Совета? Понимала, наверное, что вылечить шансов нет. Видимо, они близки были, очень. Близняшки все-таки...

Анита проводила меня в коридор, мимо прикрытой двери злополучной комнаты, из которой доносились приглушенные голоса. Что бы и на каком языке ни обсуждали Феликс с Робертом, я ни слова не расслышала. В ушах гудело нестерпимо, ныл бок. Мгновения в медленно ползущем лифте показались бесконечными, извелась и прочитала все надписи на панели с кнопками. Над десятым этажом были нарисованы еще кнопки, подписанные «крыша», «небо», «космос», «луна» и «высокие материи». Нет, спасибо, мне вниз...

Во дворе народа значительно убавилось, бушевал ветер. В капюшон залетал снег, но холод не чувствовался. Изнутри разъедала пустота, все было нереальным: желтый свет фонарей, отблески на сугробах, небо в точках звезд. Каждая деталь воспринималась фальшивой, нарисованной, ловушкой, из которой я не сумела вовремя выбраться, и теперь уже не выберусь никогда. Колотила нервная дрожь, от усталости подгибались колени. Идти в машину не тянуло, а отходить далеко было нельзя. Не хватало еще засиять энергией на весь город, мишень-то из меня сейчас легче легкого... Я бездумно пошла вперед, скользя по заледеневшему тротуару. Пересекла исчерченную следами шин дорогу, перешагнула через металлический заборчик. На детской площадке не было никого, лишь ветер скрипел качелями. Я стряхнула с сидения снег, села. По-прежнему не холодно. Глубокий вдох, задранная к небу голова. От космической черноты веяло умиротворением и вечностью, звезды блестели одуряюще ярко. Даже красиво. Спокойные, древние, невообразимо далекие, в том числе от нашей земной суеты. Ни черта не

понимала в астрономии и созвездиях, но пожалела об этом впервые. Жутко хотелось тыкнуть пальцем в скопление сияющих точек и сказать: «Здравствуй, дорогой Орион, а у нас тут полная ж...» М-да. Глупо оно, потому что вряд ли это Орион. Качели колыхнулись, плавно поплыли ввысь, небо приблизилось и вновь отдалилось. Ох, неожиданно! Я вцепилась в поручни обеими руками, обернулась.

– Неправильно ты качаешься, – сообщил Влад со знанием дела. – Поэтому и не весело!

Надо же, проморгала его. Впрочем, в таком состоянии неудивительно.

– Ты-то в порядке? – Я поджала ноги, плавно взлетая к небу. – Сложно было?

– Не особо, – он пристроился сбоку от качелей. – Как фон на рисунке поразмытее сделать, только вместо фотошопа интуитивный «пыщ»...

Интересно энергетические манипуляции описывает, творчески...

– Быстро учишься, – восхитилась я, – и ведь не учил никто.

– Мы с Артемом тренировались, пока «лего» собирали! – Влад высунулся передо мной и подмигнул, чуть не организовав нам незабываемое столкновение, но вовремя спрятался обратно. Сунув руки в карманы, он серьезно добавил: – В памяти Хранителя много полезных подсказок удастся нарыть. Иногда.

Наступила тревожная, изредка прерываемая скрипом качелей тишина. Заторможенно кружил снег, у подъезда жались друг к другу полицейская машина и фургон скорой помощи. О, приехали...

– Он тебя ищет, – обронил Влад. – Останешься в Потоке одна – наверняка придет.

– И как мне быть?..

– Зависит от того, хочешь ли ты с ним встретиться.

Логично, черт возьми! А я хочу?

– Кто Хранитель на самом деле? – задала я вопрос, который волновал, и сильно. – Удалось о нем что-нибудь благодаря вашей связи... нарыть?

– Сложно сказать. – Новый толчок отправил качели вперед, помешав рассмотреть выражение его лица. Уловила лишь всполохи странной, легкой иронии. – Мне кажется, он был человеком. Очень давно. Насколько, что и сам уже не помнит, каково оно...

– Пятеро из ларца тоже давно не люди, – возразила я. – А энергия человеческая. У него же черт-те что.

– Так они вемов жрут, не переставая, вселяются в них регулярно, бегают из нижнего Потока в реальность, туда-сюда. Может, поэтому и энергетически ощущаются иначе. А он ничего подобного не делает.

– За счет чего тогда существует? И где? Что он такое вообще?!

– Что-то иное, более совершенное, – вывел Влад, не обратив внимания на мое скептическое хмыканье. – Но к тебе Хранитель относится хорошо. Исключительно доброжелательно.

Или к Эсте. К слиянию с которой меня усиленно тайком подталкивал! И получилось ведь.

– Не сердись больше из-за... – я ковырнула носком сапога снег, чуть притормозив качели, – того, что случилось в клинике?

– Это когда ты меня заботливо Совету сдала? – с незлой издевкой переспросил Влад. – Да ладно, чего уж. Действительно помогли. Если время от времени слегка гасить эхо подключенного ко мне дара, вполне отпускает. И сила работает: не на всю катушку, зато контролировать можно.

– Анита рассказала о других случаях обретения силы, из прошлого?

– Было всякое... Там некорректно сравнивать, – уклончиво ответил он и толкнул качели. – Им не представилось случая ее использовать, и у меня более позитивный расклад!

Ну-ну. Точно недоговаривает. Аниту расспрошу, вроде как Феликс обещал, что она поделится со мной информацией, имеющей отношение к пятерке. А эта имеет отношение!

Я прислонилась к поручню, позволив себе хотя бы на пару мгновений расслабиться. Уставилась на отдалившиеся в который раз звезды, напрягла зачем-то зрение, будто оно было всему виной.

– Орион, не Орион... – вырвалось невольно.

– Не-а, это Кассиопея, – Влад ткнул пальцем в небо, ловя снежинки вставшей дыбом челкой. – Потому что вон там Большая Медведица, там Малая, а это – Дракон.

– Серьезно? – удивилась я, пытаюсь высмотреть в полотне звезд все названное. – Ты в них разбираешься?

– Необязательно, – фыркнул он, – просто ты не разбираешься, значит, я могу нести любую чушь от балды и выглядеть умно! Выходит же, а?

Врет и не краснеет! Я посмотрела на него строго, встретила с кротким взглядом честных глаз. Не выдержала и рассмеялась. Окутало чувством столь необходимой легкости, наконец вдохнула свободно. Небо опять стало ближе. Голова приятно закружилась, повеяло теплотой, с примесью выразительных оранжевых оттенков.

– Полезешь целоваться – получишь в лоб, – предупредила я.

– Чего так сразу? – насупился Влад.

– Качели же.

Он выдал понимающее «а-а-а» и с хитрым видом убрал руки. Машина скорой хлопнула вдалеке дверьми, в кармане дубленки завибрировал телефон. Я извернулась, достала его непослушными пальцами. Добавился звук настойчивого электронного пиликанья, на дисплее высветилось Пашино имя. Мигом похолодало, горло сжалось, что ни слова не выдавить. Палец завис над кнопкой, расплывшейся зеленым пятном.

– Это самое, – буркнул Влад, косясь на дисплей с того расстояния, когда буквы различают прекрасно, – мне все равно домой пора.

Я машинально кивнула. Качели остановились, телефон издал шестой по счету пиликающий залп. Скоро оборвется! Прогнав дурацкий, неуместный ступор, я тяжело сморгнула и со второй попытки попала по кнопке.

– Лейка? – уточнил Паша с такой справочной отстраненностью, словно в ответ ожидал услышать вовсе не меня.

– Я в порядке, – сказала ровнее, нежели представлялось.

– Лучше, чем казалось! – выдохнули облегченно. – Тебя не видно.

Черт, совсем забыла... Конспирация – от заграничных гадов, но остальные-то что должны думать? А что подумал он?..

– Так и задумано, – я зябко передернула плечами.

– Прячешься? – интонация у него была какая-то странная, неопределимая. – Что ж, работает.

Кажется, не знает, радоваться или прибить. Повисла пауза. К полицейской машине прилипли две любопытные тетушки, водитель раздраженно бросил им пару фраз и закрыл окно. Валил снег, пальцы леденели.

– Насчет вчерашнего... – раздалось в трубке.

– Я все понимаю, – перебила прежде чем.

Не стоило. Цель у нас одна. Методы вот только разные.

– Что ты теперь собираешься делать? – поинтересовался Паша устало.

Душило чувство вины. Спровоцировала эту ситуацию я, собственноручно. Да так, что специально постараться – хуже не получится.

– Закончу с Эсте. И вернусь.

Главное – начать.

– Хороший план, – вроде одобрили. – А мир с фонтаном-то за что?

Наверняка Поток тряхнуло... Наши должны были почувствовать, Паша – в первую очередь. Проверил, а мира больше нет, как и моего энергетического следа. Да уж!

– Пыталась заставить Иллит подвиг Базиля повторить, – призналась я. – Не вышло.

– Она тут?!

– Уже нет. Но новая встреча – лишь вопрос времени.

Небо крутанулось, звезды брызнули врассыпную. Я зажмурилась и услышала его тихое:

– Тебе нужна помощь?

– Позаботься об Артеме. И, думаю, ты был прав. – Я переложила телефон в другую руку, спрятала замерзшую. – Касательно психологического центра, объединения и совместных действий против этих... Верхний Поток следует как-то использовать. Помощь людей с даром нам очень пригодится.

– Она будет.

Я набрала полные легкие морозного воздуха, открыла глаза. Любопытных теток у подъезда уже не было, полицейская машина выезжала со двора. Быстро разрешилось.

– Надеюсь, ты знаешь, что делаешь, – трубка глухо пикнула и замолкла.

Я кое-как убрала ее в карман непослушными пальцами, почти потерявшими способность осязать. Бубнила на Влада за вечно забытые перчатки, а сама...

Холод продолжал забираться под дубленку, люто кусаясь и вырывая из оцепенения. Круги фонарей на асфальте становились все больше, в рассеянных лучах мелькала снежная крошка, до головокружения быстро. Перед глазами замельтешил еще двор, скорая с притушенными фарами слилась со стеной. Качели остановились совсем, замерев монументом посреди безлюдной детской площадки. Тоскливо... Я нащупала ногой землю, оттолкнулась аккуратно. Небо дернулось, с одиноким протяжным скрипом. Нет, не то. Еще и есть риск примерзнуть намертво. Подняв себя с качелей, я преодолела метры до ограды, а затем и ее. В какой-то момент, мною упущенный, на пути возникла Анита, обмотанная шарфом по самые уши и довольная до неприличия.

– Все разрешилось, уезжаем, – сообщила она, потирая ладони в пушистых варежках. Я повернула к фургону, тут же взяли под локоть и задали иное направление, с заботливым комментарием: – Нет-нет, сюда.

Захотелось протереть глаза. Я бы это и сделала, если бы отважилась вынуть руки из карманов! На выезде со двора стояла нежно-розовая Тойота Селика, на капоте – мультяшные кошки с бантиками. С таким тюнингом стыкуется только Барби за рулем. Или Анита... Стоп. Я знаю модель?! И еще какое-то слово... Тюнинг! Ох, чем дальше, тем страшнее.

Дошла я на автопилоте, забралась на заднее сидение. Там были розовые пушистые чехлы с теми же кошками, и моя сумка. С переднего сидения меня игнорировал Феликс, набирая что-то в подключенном к зарядке телефоне. Наконец нормальное для него поведение, пора мне перестать беспокоиться. Видимо, Роберт остался устраивать пострадавшую сестру в клинику. Анита включила тихую, неразборчиво мяукающую музыку и плавно вырулила со двора, я осторожно прислонилась к спинке кресла. Спрашивать, куда мы едем, желания не было. Любопытство не одолевало, и даже не проснулось. Куда-нибудь да приедем. Прикрыв веки, я растегнула дубленку и позволила себе расслабиться. Теплота салона согревала, до ломоты в оттаявших пальцах и покалывания на коже. Мягко укачивало, музыка звучала все тише и тише, пока полностью не растворилась в приятной непроницаемой тишине.

Разбудило прикосновение к плечу – легкое, но настойчивое. Я нехотя сфокусировала взгляд. Увидела нависшую сверху Аниту в обнимку с моей и еще одной сумкой. Приехали, полагаю. В окне расположенного напротив гаража здания горел свет, Феликса в машине уже не было. Кажется, мой план не мозолить ему лишний раз глаза отлично выполняется и без моего участия. Я послушно направилась за Анитой: по занесенной снегом дорожке, по широким ступеням, в парадные двери с кучей замков. Холл встретил тесным рядом кушеток, стойкой реги-

страции и приветственной табличкой в рамке. Дом отдыха? В окне виднелся обширный двор, очертания коттеджей и высокий, смутно знакомый забор вдалеке. Большого не рассмотреть – освещение было слабым, мела метель. Такая же, как недавно в тех краях, которых отныне нет...

Оставив лишнее на вешалке, я полностью проснулась и поняла, что не готова отдыхать по одной очень банальной причине. Подозреваю, Анита тоже услышала урчание в моем желудке, поскольку сразу повела «осмотреться и подкрепиться», без умолку болтая о том, в каком замечательном мы месте. Оказалось, оно в Подмоскovie, достроили его лишь в начале года, и это был первый проект Совета у нас. О, сдаётся мне, я здесь бывала! Правда, в прошлый раз исключительно экскурсией по подвалу обошлось.

Продемонстрировав череду похожих комнат и закинув в последнюю из них мою сумку, меня проводили на кухню – большую, громоздкую, с островом под плиту. Анита полезла в холодильник. В нем было пусто, только сиротливо жалась к стенке бутылка шоколадного сиропа, судя по разочарованному вздоху – тоже пустая. Сквозь прозрачные стенки морозилки просматривались залежи чего-то замороженного.

– Пюре из брокколи, – она ткнула пальцем в слипшиеся пакеты и уважительно добавила: – Здоровое питание, полезно и вкусно. Ну, там так написано.

Закрyla перед моим носом дверцу и бухнула на стол свою сумку, из которой извлекла столько пачек печенья, что возникли вопросы. Как она их в нее запихала? Зачем так много? Откуда все это?!

– В магазин по дороге заехали, – с улыбкой пояснила Анита, хоть в чтении мыслей ее подозревай. – Спросила бы, что тебе взять, но ты спала.

Ладно, я сегодня ни разу не привередливая, съела бы и брокколи. Прямо в замороженном виде. Она шустро забегала по кухне, отыскивая в шкафчиках чашки и наливая воду из кулера. Ни задумчивых взглядов, ни вопросов, что я тут делаю, ни хотя бы озадаченности по этому поводу. Улыбки, ни о чемное щебетание и доведенное до абсолюта лучистое дружелюбие. Настоящее ли? Я прекрасно помнила ее тон и слова в клинике у Сони, да и сегодняшнее не оставляло сомнений – Анита умеет и по-плохому. Зачем же быть со мной милой? Несмотря на временное сотрудничество, мы по разные стороны баррикад. Не покидала мысль, что на самом деле ей хочется меня в сугробе прикопать, а не чай заваривать. Впрочем, оно мне надо – знать? Пусть лучше улыбается.

Чай оказался ромашковым – забористым, заварным, с примесью лимонной вербены и еще какой-то душистой травы. Его своеобразный терпкий вкус слабо подходил к печенью, но я умяла половину упаковки овсяного за милую душу, и без единого протеста. Повезло, что Артем не видит, каждый ужин бы мне это вспоминал! Аниту вопросы сочетаемости не волновали вовсе: вгрызалась то в пряники, то в соленые трубочки, то в пахнущие беконом крекеры.

– А что именно из наших данных тебя интересует? – прохрустела она, заставив меня мигом забыть о печенье.

– Все, по нижнему Потокy, – выпалила я, почему-то боясь конкретизировать. По идее, и не придется. Темы пятерки, Вестников, Хранителя и силы Влада связаны между собой прочно. – В нашу первую встречу ты говорила, что у Совета есть специальный архив...

– Я там три года работала, – так радостно сообщила Анита, будто всю жизнь мечтала со мной этим поделиться. – Мечтала туда попасть с тех пор, как впервые узнала о его существовании. Фотографии часами рассматривала – полки, старинных документов под стеклами, папок с непонятными в то время метками. В семнадцать лет напросилась на стажировку. Из Венгрии в главный офис нелегко было перевестись. Но я главу филиала уломала! Или настолько достала, что отправил подальше. Я себе представляла чуть ли не обитель сверхзнаний. А в реальности все оказалось... гораздо круче! На каждом шагу скрытая от большинства людей история, тайны, загадки. Думала, разгадаю парочку. Ну или одну, но такую, чтобы ух. А нижний Поток – он ведь самый неизведанный. Вот я и исследовала любые подходящие материалы,

искала общее в легендах всяческих, древних переписках и дневниках из музеев, уцелевших свидетельствах, во всем подряд. Поначалу медленно продвигалось, ведь к наиболее важной информации доступа не давали. Мелкая, не положено. Я не отступала, в итоге отправили за согласованием. К Феликсу. Он отказал, конечно, и вообще посоветовал, раз мне настолько скучно, чем-нибудь полезным заняться. Например, в один частный клуб под видом тупенькой девицы наведаться и кое-что выяснить. Я тогда в него влюбилась просто по уши...

А?.. Я резко закашлялась, чай застрял в горле. Что она сейчас мне сказала? Зачем?! Анита похлопала меня по спине, невозмутимо продолжив:

– Быстро прошло, да и все равно не заметил. Если бы его кто просветил – наверное, очень бы удивил! Но ему вредно удивляться, так что – тс-с-с... Еще печенье будешь?

И протянула крекер. Я взяла, мало что соображая, закинула в рот. Проглотила вместе с чаем, не жуя. О чем мы говорим?..

– Ах да, – она облокотилась на стол, став сильно ближе ко мне, и таинственно улыбнулась. – Про нижний Поток...

Я вздохнула с облегчением: наконец речь зашла о чем-то нормальном и, что особенно ценно, мои комментарии не требовались. Анита помнила наизусть шокирующее количество фактов, дат, имен и дословных цитат, и за время рассказа не сбилась ни разу, разве что делала перерывы, чтобы схрустеть очередное печенье. Исследования Совета за последние полтора века конкретикой не блистали. Новые миры в верхнем Потоке появлялись вместе с преданиями, полными недвусмысленных отрывков и фраз с намеками на дар. А еще на ритуал, необходимую жертву и обретение силы. Источники различной степени достоверности позволяли предположить – за границей кто-то есть. Разумный, причастный к ловушке. Некая сила, энергия, существо. Его никто не видел, а увидевшие описать не могли, поскольку судьбоносную встречу не переживали. Зато иногда они возвращались из небытия. Согласно отдельному досье, очнувшиеся из ловушки всегда вели себя странно, порой агрессивно, и быстро умирали, даже если их не трогали. В Совете считали этих людей отправленными в реальность с миссией из Потока, которая может сильно навредить обычному населению. Такие случаи тщательно скрывались и от одаренной общественности, а редкие утечки информации превращали в глупые, не стоящие доверия байки. Проблем с этим не возникало – сколько их было-то, тех случаев. Больше всех нашумел в начале прошлого века одаренный по имени Герман, умудрившийся толпу народа угробить внушением, прежде чем его застрелили. Стало ясно, что силы у возвращенцев мощные и опасные. В общем, понятного было мало, и лишь Соня пролила свет на истинное положение вещей. По поводу ритуала вопросы отпали, что касается обретения силы...

Обычные люди регулярно ее получали – раз в сто лет и, как недавно выяснилось, именно те, которые жили или находились рядом с Вестником. Процесс описывался путанно: сделки с дьяволом, общение с духом. Никаких Хранителей и в помине. А ведь ясно, что это был он! Однако безликие седые мужики нигде не упоминались. Впрочем, с чего мне быть уверенной насчет мужика? Не проверяла! Если любой из пятерки способен менять свою внешность как ему вздумается, Хранитель тоже должен уметь. И даже покруче, человеческого-то в нем практически нет. Я легко могла встретить злую круглую птичку или зеленую свинью в каске. Или пирог с глазами... Еще повезло, что Хранителем представился. Слившийся с ним разумом шаман оставил трактаты о балансе, созидании, невмешательстве и инструментах в руках высших сил. Но суть сводилась к тому, что люди получали энергию и ментальную связь с «сущностью из Потока». Чего ради, бедняги понять не успевали. Вестник умирал, а они сходили с ума... Черт! Влад все же вляпался!.. Вот почему не признался мне сегодня. Может, он прав, и у него действительно другой расклад? Более позитивный, да... Хранитель говорил, с Владом иначе, потому тот подходит. Вестник его любит, а он любит Вестника. Почему это важно?

У Вестников было много диковинных названий, в преданиях девочки фигурировали как видящие четче, чем прочие, и призванные поддерживать в Потоке равновесие. Их считали носителями аномально сильного дара, настолько могущественного, что и существа из Потока побаивались. Легенда об уничтоженном городе трактовалась как результат войны между одаренными, в которой сгинули и ни в чем неповинные жители. В Совете держали в уме, что такой подопечный может появиться, и отслеживали уровень силы у всех после инициации. До сих пор даже намеков на аномалии замечено не было.

Анита прихлебнула чаю и с отрешенным видом откинулась на спинку стула, рассматривая облепленное снежинками окно. Они таяли под себе подобными, тут же прилетали новые. Общая картина словно и не менялась.

– Это все? – спросила я, начав подозревать, что продолжения не будет. – Неужели вам больше ничего не попадалось о Вестниках?

– Ну... – Анита раскрошила печенье – не глядя в тарелку, и не поворачиваясь. – Особо секретные данные были. А когда я до них добралась, в папках и файлах оказалось пусто.

– Что?! – Голову заполнило недоумение. – Как так?

– А так. Потерли.

– Кто?

– Ты его не знаешь, – отмахнулась она. – Копии тоже исчезли, а те, кто эти материалы читал, смутно помнят, о чем там говорилось.

Ну и дела! Архив наверняка надежно охраняется. Кем же надо быть, чтобы суметь уничтожить целый пласт секретной информации? Явно не уборщицей!

Печенье подмигивало блестящим повидловым глазом, на дне чашки остывал чай. Я взяла с тарелки пряник, размышляя, как бы развить тему загадочных похитителей данных. Этот человек определенно интересуется Вестниками... Знает о них что-то важное, и имеет свои цели. Неспроста ведь архив подчистил! От нетерпения я заерзала на стуле, бок противно заныл. Из коридора донеслись шаги, приближаясь. Стихли где-то на пороге. Учítывая, что нас тут вроде всего трое... Анита живо отвлеклась от окна, я обернулась. Пряников сразу расхотелось. Уж больно изучающий ко мне прилип взгляд. Кажется, Феликс за это время успел побольше нашего... Свежая рубашка, чуть влажные волосы, запах сигарет. Ни единой эмоции, образцово-глухая тишина. Дальше порога кухни не прошел.

– У вас ночью других дел нет? – осведомился он.

– Ой, – выпалила Анита, срываясь с места вместе с нашими чашками в направлении раковины, – перекусить сели, затянулось.

Я кивнула, правда, не то чтобы виновато.

– Хорошо, что сидишь, – наградили едким комментарием. – В обморок падать не так далеко, как если бы стояла.

Вот спасибо! Нет... Спокойно. Я обещала его не раздражать, по крайней мере, специально. Обещала. Обещала!

– Ты сам сказал, – все же вырвалось, – ее про архив расспросить.

– Завтра не судьба? Давай ты включишь мозги, будешь помнить о своем состоянии и делать то, что врачи велели. В любой момент могут снова эти черти вылезти, неизвестно куда придется срываться. Не хватало еще с тобой возиться. Или тебя нужно спать укладывать?

Сгребаящая печенье в пакет Анита застыла у стола, уронив пару крекеров на пол. Ну, ладно... Я медленно поднялась со стула – как минимум, чтобы не потревожить чертово ребро. Шаг к выходу, второй, третий. Оказались с Феликсом рядом, а на пару мгновений – совсем рядом. Жалкий сантиметр расстояния, теплота дыхания, но в коридор я проскользнула. Воздух неожиданно заискрил, обдало жаром негодования. Что же так несдержанно!

– Уже иду, – елеино произнесла я, переступив порог. – Забыла про время.

Он удивленно изогнул бровь. Я развернулась и пошла туда, куда Анита закинула мою сумку.

Комната была небольшой, уютной и очень светлой, вся в электрических свечах и шариках плетеных светильников. Погасив половину, я проверила захваченные впопыхах из дома вещи. Жить можно... А это что? Губка для мытья посуды явно попала контрабандой. Да и два халата, пожалуй, перебор. В ванной обнаружился третий, а помимо шампуня – ряд всевозможных баночек с маслами, обещающими расслабление и неземные наслаждения. Я решила, что вполне без них обойдусь, и ограничилась душем. Бок разболелся невыносимо, хоть вой. А ближайшая таблетка только наутро! Покрывало на кровати было тяжелым, еле получилось стянуть, и то прямо на пол. Повыше взбив подушку, я улеглась в постель и честно закрыла глаза. Сон не шел, стаями роились мысли.

Надо признать, от Аниты я узнала немало нового, но с информацией, которую Совет недавно нам добровольно слил, это не сравнится. Где ее взяли? Про последних реально существующих Вестников, их жизнь и смерть, настолько подробно. Есть ли еще? Феликс сказал, что занимается этим. Те данные не из архива? Или именно оттуда?.. О Вестниках как раз! Не ту ли папку однажды и потеряли? Диковинная обстановка в Совете... Озадачивает. Вдруг в тех файлах найдется что-то полезное? Или то, о чем другим знать нельзя. Черт! Не стоило просить их разыскивать?.. Но чего теперь гадать. И от всего не перестраخуешься.

А мой безликий друг многолик, как выяснилось! Дьявол, высший дух, Хранитель времени... Затежник. Как ни обзывай, я уверена – поставками сомнительной силы занимался он, больше некому. Выходит, делал это каждую сотню лет? Находил кого-то, приближенного к Вестнику и... давал возможность спасти девочку. Не тем давал, видимо. Но выбор вряд ли был велик – попробуй найди того, кто добровольно свяжет себя с мистической сущностью. Недаром только всякие шаманы да безумные ученые соглашались. И Влад. Идеально ведь подошел: уже состоявшийся в прошлом благодаря Диме контакт, дружба с Артемом, желание нам помочь. Может, не повторит судьбу свихнувшихся предшественников?.. Пока справляется отлично. И меньшее, что ему в моем лице нужно, – так это нянька. К тому же не мне сейчас кого-либо жизни учить. Со своими-то проблемами разобраться не могу! Представляю, как Феликс отреагирует на очередное явление Эсте. Нет, я для него, конечно, «из этих» и по умолчанию со странностями, но не до такой степени. Догадается поди, что не демонами одержима.

Я распахнула глаза и решительно осмотрела комнату, стараясь запомнить каждую деталь обстановки. Пора начинать разбираться! Прямо сейчас.

Пойманные волны энергии, искристое сияние. Без прелюдий – нащупать границу между мирами, с ходу нырнуть в самый омут. Потолок снесло, до горизонта растянулось чистое голубое небо. Рев водопада оглушил, долетели пенные брызги. Над головой нависла громада скалы, на вершине которой я сотни раз видела хрупкую фигурку, готовящуюся бесстрашно сигануть вниз... Теперь нескоро увижу. Я отошла от берега, опустилась на щекотную траву. Набравшись терпения, принялась считать. Один, два, три... Дошла до пятнадцати, как сзади, сквозь шум, донеслось:

– Наконец ты здесь.

Надо же, и терпение не понадобилось! Я резко встала, заглушив для себя звуки водопада, развернулась. Хранитель сегодня на выдумки был ленив: походный костюм, белая коса до пояса и облик помятого туриста. Повторяется... Уставился на меня пристально, моргнув неопределимого цвета глазами, и как-то озадачился. Что же такое высмотрел? Неужто старую знакомую?

– Слушаю. – Я шагнула к нему. – Зачем ты меня искал?

– Уже незачем.

Он загадочно покачал головой и начал таять – по контуру, характерно и очень быстро, чтобы предположить, что через пару секунд я опять останусь тут одна.

– Стоять! – рывкнула я и для большей понятности вцепилась в него всем, в том числе трясущимися от злости руками. Жаль, до горла не дотянулась! – Куда собрался?

Дорогой высший дух живо материализовался обратно. Стряхнул мои пальцы со своего плеча и догадливо спросил:

– Хочешь поговорить?

– О, да... – процедила я. – Заметил, небось, что со мной? Не нравится? А мне-то как не нравится! Видения, выпадения из реальности, экстремальное вождение по чужой памяти. И чем дальше, чем веселее!

– Я предупреждал тебя, – отозвался он как ни в чем не бывало.

– Ах, предупреждал? Скажи еще – уберечь пытался! Знак этот дурацкий с волной и кругом в первородном мире выставил у меня перед носом, интриги с туманом нагнал. Ты ведь ее энергию во мне узнал сразу. В первую встречу, во время того чертового испытания! Понял, что я портал на границе могу открыть. Поэтому прилип ко мне баннным листом?... Избранную нашел!

– Путь ты выбрала сама.

– После всех твоих преследований, угроз и ультиматумов! – Ярость затопила целиком, заревела в ушах похлеще любого водопада. Вид у товарища дьявола стал недружелюбный, седые брови сдвинулись к тонкой переносице. – Я все думала, кто ты, черт возьми? Нигде не обитаешь, ничем силу не поддерживаешь, являешься из ниоткуда. Тебя будто и нет, не существует. Лично ничего не предпринимаешь, только болтаешь да задания раздаешь. Убивать – так посторонней тьмой, заманивая в пещеру, или зомбированными психами. Исключительно чужими руками. К пятерке не суешься, чуть пересечетесь – сбегаешь. Теперь я поняла. Ты просто не можешь никому всерьез навредить, а уж убить тем более. Разве что помочь, поделившись энергией, и то временно. Сила созидания, условие невмешательства. Твой шаман тем еще треплом оказался, вдобавок со страстью марать бумагу! Чего тебе спокойно не живется в этой амебной форме? Какое дело до Вестников?

Хранитель, или как там его, улыбнулся. Река забурилась. Резкий порыв ветра выкатил на берег волну – сильно дальше обычного, прямо до нас достало.

– Разумеется, я все исправлю и разберусь, но... – упрямо продолжила я. Остатки сдержанности смыло в реку вместе с белесыми шапками одуванчиков. – Для чего было испытание? С какого перепугу рассказал мне о Вестнике? Мне! Той, кто в теории первой его смерти желать должна. Это хитрый план? Или ты не в своем уме?!

Реакции не последовало. Та же улыбка, задумчиво-отстраненная.

– Ты знал Эсте? – спросила я то, что давно было ясно. – Насколько хорошо?

– Неплохо, – удостоили ответом наконец-то.

– Были заодно, против ее бывших друзей? Хочешь вернуть сообщницу, да? Обратно к жизни, вместо меня. Ради этого ко мне полез?

Улыбка мигом сползла с его лица. Хранитель замер и посмотрел на меня странно, насколько это слово вообще было к нему применимо.

– Как ты собираешься разобраться во всем, – обронил он, – если даже в себе не можешь?

Растаял стремительно и бесследно, прежде чем я успела опомниться. Осталась лишь бескрайняя, злая растерянность. И примятая трава под ногами.

Глава 2

Феликс

Неправильно. Просыпаться в обед, без четкого плана, с сотней непрочтенных писем и единственной сигаретой, еще и сломанной пополам. Тем не менее... Лучше, чем вчера.

После третьего стука в дверь с той стороны донеслось шевеление, что-то зашуршало и двинулось в моем направлении. Поворот ручки, тонкий скрип, прикрытый черной прядью глаз в дверном проеме. Взгляд сонный, но уже в меру осуждающий.

– Через полчаса уезжаем, – известил я.

Дверь открылась шире, стало видно озадаченное лицо и плечо в двух накинутах халатах. Суровая русская зима.

– Они... – Лера протерла глаза. – Опять где-то вылезли?.. Едем туда?

– Нет. Едем в офис.

– Зачем?!

– У меня дела.

Она нахмурилась.

– Я туда еду через полчаса, – пришлось сформулировать иначе. – Можешь поехать со мной. Если успеешь.

Окончательно сведенные к переносице брови хороших ответов не обещали. Однако...

– Успею, – уверила Лера и захлопнула дверь, прищепив край халата. Видимо, как раз лишнего – так и остался висеть.

В комнате щелкнул выключатель, зашумела включенная вода. Пугающая сговорчивость. И надолго ее хватит? А меня? Впрочем, судя по вчерашнему случаю с подменной сестер, разобратся с ментальными сущностями без участия Леры мало шансов. А если так, то нет никакого дела до частностей. Они вторичны.

Через пятнадцать минут нашел ее в холле у вешалки, с сумкой на коленях и взглядом в пол. По-моему, она просто издевается. С кухни выбежала Анита и, рассовывая печенье по карманам куртки, помчалась на улицу прогревать машину. Я выключил с общей панели управления свет во всем доме, поменял настройки сигнализации. Зазвонил телефон. Ланс.

– Пока не возвращайся, – раздалось безо всяких приветствий.

– Тебя тоже с Рождеством.

– Если нигде нет дел на ближайшую неделю – найди.

– Причины?

– Советую. Маэва развела деятельность, но успокоится. Кое-что станет только лично обсуждать, поэтому сейчас удаленно общайтесь, все целее будут.

– Мне эти игры неинтересны. Чего ей надо?

– Я предупредил, поступай как знаешь.

Короткий получился разговор. Но работы тут и так полно. Стоит поделиться, а то главному офису, похоже, после отстранения Дормана совсем заняться нечем.

С улицы приглашающе просигналила машина, Лера ожила и накинула дубленку. Вышли на крыльцо, с крыши капнуло. Что за?.. Вид из окна, конечно, намекал на потепление, но не в таких масштабах. Двор покрывали лужи, сквозь слякоть проглядывал черный асфальт. Подтаявшие сугробы превращались грязно-серую массу, моросило противное подобие дождя. Плыть бы, а не ехать.

– Бывает, – прокомментировала Лера.

Пересекла отделявшее ее от машины болото и скрылась на заднем сидении. Местный климат полон сюрпризов. Но Аниту не удивило: она спокойно рассекала лужи, выруливая на дорогу под музыку, которую явно хор котят записывал. Прогноз погоды обещал несколько дней незабываемой теплоты, температура продолжала стремиться к плюсовой. На шоссе следов потопа почти не было, зато в городе наряженные на каждом углу елки стояли среди новогоднего месива из слякоти и слетевшей мишуры. У нашего офиса грязь расчистили, на елке переливались гирлянды, нарезаая разноцветными дорожками мокрый асфальт. В торговом центре напротив непрерывно пели, что праздник к нам приходит. Видимо, чтобы не забыть.

Анита припарковалась с другой стороны здания и, как договаривались, увела Леру через запасной вход. До ее кабинета оттуда ближе, лишних наблюдателей меньше. Обсудят архивные материалы, если еще осталось что обсудить. В любом случае папок с картинками по теме у Аниты полно, должно хватить, чтобы удержать кое-кого на пару часов в положении сидя. Если повезет.

Моя машина была на том же месте, ноутбук лампочками не мигал. В переговорной ожил, подключенный к сети, и выдал список неотвеченных сообщений. Внимания заслуживало всего одно. Я набрал Кейна.

– Что с Вебером-старшим?

– Вернулся! – отозвался он, в спешке что-то дожевывая. – Этан Вебер значился в списке пассажиров утреннего рейса из Нью-Йорка. Обратного билета не брал.

– В твоём письме я это прочел. Вы его нашли?

– Дома у сестры. Не то чтобы прятался. Сказал, от племянничка неделю не было вестей, начал волноваться. И вот – не зря, раз мы с вопросами явились. Припекло его конкретно, выглядел виноватым. Мол, напугал мелкого. Помимо дара, рассказал про нас страшных историй, потому тот попадаться боялся и всерьез думал переехать в Штаты. О происшествии в автобусе Этан не в курсе, где искать Лукаса, не представляет, но хочет помочь. Похоже на правду.

– Вероятно, в нужном ключе поданную.

– А что ему предъявишь? – Кейн мрачно вздохнул. – Пятого предупреждения у него нет, летать в Европу не запрещено. Колвен пытается выяснить, что Этан не договаривает. Его бывшего куратора подключил.

– Того идиота, который у подопечного два запрещенных эксперимента кряду прощелкал? Сомневаюсь, что с тех пор поумнел. А Вебер темнит. Его сестра не беспокоилась, всем отвечала, что сын в походе. Какой был повод мчаться через океан?

– Мы следим за ним в оба, – пропел Кейн и добавил ехидно: – Лучше Хлое позвони, а то не особо она слушается. К матери Лукаса шастала под видом сердечной подруги. С Этаном внепланово познакомилась. Он-то просек, какая из нее... подруга. Выставил на фиг дурищу.

– Мать не сообразила, что сын пропал?

– Порывалась. Этан ее уgomонил, так что пока полиция бонусом на хвосте не висит. А у вас там что творится? Слухи ходят дикие: взрывы миров, зомби апокалипсис. Что, эсперы реально восстают из ловушки и выедают всем вокруг мозги? Роберт молчит, остальные типа ничего не знают.

– До апокалипсиса еще далеко.

– А у нас он уже скоро, в начале января! Вечеринка по поводу назначения Маэвы и какая-то переорганизация.

Трубку я повесил – важные темы для разговора у него явно кончились. С Веберами картина складывалась относительно понятная: старший облажался и прибежал либо следы замечать, либо на самом деле спасти племянника. Скорее первое. Научил младшего неким опасным фокусам и теперь не хочет, чтобы это вскрылось. Остается вопрос: зачем было учить? Снова экспериментировал? Из недавнего отчета Райнера следовало, что их семейную пере-

писку и записи разговоров не нашли. Думаю, не было ничего. Тайны свои могли без свидетелей в Потоке обсудить. А насчет дурищ...

Хлоя на звонок ответила не сразу. Едва слышное «привет» слилось с душераздирающим пиликаньем, сравнимым разве что с ездой консервной банки по асфальту. Занятия в музыкальной школе, видимо.

– Тебе удобно говорить?

– Конечно-конечно, секунду! – выпалила она. Пиликанье стало приглушенным, а спустя упомянутую секунду почти исчезло. – У нас тут мастер-класс для новичков, звуки жуткие слегка...

Обнадеживает. А то впору было думать, что совсем не понимаю прекрасного.

– Наслышан о твоём вкладе в расследование.

– Да? – перепросила Хлоя гордо, но мигом стушевалась. – Не хвалили, наверное?..

– Не за что.

– О... – Повисла недолгая пауза, разбавленная далекими хлопками дверей. – Я... не ожидала просто. У меня все хорошо шло! Дядя Лукаса так внезапно приехал... Извини, больше не буду.

– Не будешь. На этом твоё участие закончено.

– Что?.. Но... я... – она шумно выдохнула в трубку, – хочу помочь. Сделать что-нибудь...

– Единственное, что ты можешь сделать – это не мешать людям, которые действительно могут что-нибудь сделать.

– Я на верном пути!.. Знаю о Лукасе практически все! Страсть к исследованиям местности, прокладыванию маршрутов в горах. Он от окрестностей пригорода фанатеет, столько карт нарисовал. Уверена, куда-то туда ушел. У меня получится его найти. Ну, пожалуйста...

– Хлоя! – оборвал я. – Довольно. Есть ценные идеи – изложи Кейну или Райнеру. А сама возвращайся на свой мастер-класс.

В ответ – судорожный вдох, и тишина. Я сбросил звонок, отправил письмо на весь отдел. В деле Вебера без стажеров обойдемся. Дурища – это мягко сказано. Искать она его пойдёт, в горы. Как бы ее не пришлось искать. По весне, с собаками.

На остальные дела ушло не более часа. Большинство писем в ящике было связано не с привычной текучкой, а с происходящими в Москве событиями. Массовое любопытство, озабоченность, десятки вопросов. Пусть довольствуются официальной информацией из отчета Аниты и обнародованными данными Хансена о Вестниках. На предложение Маэвы отправить сюда Кейна с Райнером или еще кого ответил отказом. Не в количестве людей проблема. Много та толпа здесь осенью Максиму наловила.

И напоследок. Отдел кадров запрос выполнил быстро, прислав личные дела девушек-администраторов. Среди них была и припозднившаяся позавчера в офисе блондинка. Последнее место работы – Сигмеон-банк. Менеджер по обслуживанию vip-клиентов. Отличные рекомендации, к нам перешла всего два месяца назад, и на меньшую зарплату. Сегодня она тоже работала, с другой девушкой в паре. Улыбалась за стойкой, хоть в зале никого и не было, блестя бейджиком с блузки. Улыбнулась и мне, но как-то натянуто. Нерешительное «здравствуйте», опущенные глаза. Не приходится удивляться, с чего наших сотрудников можно столь удачно подкараулить на выходе даже ночью.

– Вы уволены, – сообщил я.

– За что?.. – поинтересовалась эта работающая особа.

– Бывшего начальника спросите.

Она залилась краской и ретировалась прочь. Ни возражений, ни оправданий. Понятно. Полагаю, у кадров с ней проблем не возникнет. Чего ей у нас еще ловить? Вторая девушка недоуменно поморгала, потом утешилась двойным окладом на день для себя и подружки-сменщицы, которую тут же оперативно вызвонила.

Оставалось поговорить с Робертом, обещавшим подъехать в офис как раз к пяти часам. Опаздывает он редко, значит, уже должен быть в своем кабинете. В коридоре было на удивление безлюдно, словно все куда-то попрятались, со стороны кухни доносились голоса. Узнаваемые. Первый, визгливый, вопил без умолку тоном невинно потерпевшего, второй высокомерно чеканил короткие фразы. Залпом извергнутое: «При Сталине вас бы уже посадили!» споткнулось о чопорно брошенный ответ: «Спасибо, я постою». Так...

Поворот на кухню, шаг к приоткрытой двери. Картина открылась ожидаемая, но от этого не менее живописная: красный от злости Шульц пыхтел в пустую чашку, вертясь вокруг жужжащей кофемашины, у которой стояла Лера, сложив руки на груди.

– Вам не удастся нас дискредитировать! – выплюнул он. – Хоть тысячу проверок нашлите!

– Психику проверьте, – посоветовала та раздраженно.

Вот, совсем другое дело. Любо-дорого послушать. И давно здесь столкнулись, раз до пикировок дошло? Впрочем, она и парой слов вывести может. Кухня пустовала, что было редкостью. Попискивала истекшим таймером микроволновка, на столе стыл забытый кем-то поздний обед. Эти двое кому угодно аппетит отобьют.

Шульц дергано повернулся ко мне и осведомился:

– Что она здесь делает?!

– Кофе? – предположил я. Он красочно побагровел, Лера отвела сердитый взгляд. Кофемашина победно булькнула, загоревшись зеленой лампочкой. – Сделала? Забирай и уходи.

Она схватила чашку и направилась к двери, с неизменно ровной спиной и не оборачиваясь. Шульц проводил ее злым бормотанием. Зря скалится, могла бы не забрать, а в него запустить.

– Невообразимо, – поджал он губы. – Это вопиющее игнорирование любых приличий и...

– Специальных предписаний, – подсказал я. – В которых четко сказано, к ней – не лезть, ни о чем не спрашивать и вообще не подходить. Провалы в памяти?

– Но... – возмущения враз поубавилось, чего не скажешь о красных пятнах на морде. – Ситуация теперь критическая... Они, именно они нам войну объявили! Ошибкой было спускать подобное.

– Ошибкой было твое назначение. Прекращай истерику и займись работой, пока она у тебя еще есть.

Шульц сглотнул, заторможенно прошел к дверям и исчез за ними. С пустой чашкой – феерический дебил. Ему руководить противопоказано, как и особо избранной с кем-то помимо назначенного куратора дело иметь. Анита к кому угодно может подход найти, а других от столь потрясающего уровня контактности и таланта к провокациям враз сорвет с последствиями, без которых лучше обойтись. И ведь сразу не догадаешься, что просто характер... такой. А еще спрашивала, чем это на главную подозреваемую была похожа. Сначала смотрит на всех, будто грохнуть хочет, потом их же и спасает. Но это нормально. Для нее.

Далеко от кухни она не ушла. Сидела бедной родственницей на диване в коридоре, обхватив ладонями дымящуюся чашку, и рассматривала пятно на журнальном столике. Рассмотрев как следует, прикрыла его листовкой благотворительной акции и поставила сверху свой кофе. Кажется, надолго устроилась. Мне достался взгляд исподлобья, долгий и выжидательный, после – осторожный вопрос:

– Тут что, сидеть нельзя?

– Сиди где хочешь. Хоть в кабинете того фаната Сталина – кстати, это в конце коридора. Возможно, там будет увлекательнее, раз уж у Аниты скучно оказалось.

– Мне и здесь хорошо, – сдержанно процедила Лера и уставилась на стол, словно в перевернутой вверх ногами листовке было что-то интересное. – К ней зашел ваш... Роберт. Решила не мешать. Пусть без меня обсуждают дела и чай пьют.

Ах, чай... Это многое объясняет.

– Как выпьют весь – позову.

Она подняла глаза. Кивнула и украдкой улыбнулась – на секунду. Точно ей мохито налить пытались. Двойной.

Не ошибся. Запах мяты и лайма сшибал с порога, остатки вчерашнего печенья стремительно уменьшались. Роберт рассказал, что вчерашняя жертва в себя так и не пришла, врачи ожидаемо разводят руками и ссылаются на плохие гены. Ее покойная сестра последние годы тоже признаков осмысленности не демонстрировала. И без диагнозов было ясно, что традиционное лечение девушке не поможет, и надо везти к нам, идеально – к Лансу в клинику. Он в первую на своей практике пострадавшую от сил нижнего Потока вцепится намертво, может, и приведет в чувство. Но возникли проволочки с оформлением. Из-за пересмотра местной лицензии фонда и даже угрозы ее отзыва. Известного происхождения проблемы... Пора их устранять.

Анита собрала толстое досье на трех упущенных девочек, которые могли оказаться Вестниками. Любопытного там было мало, и никто из них особо не выделялся. Еще ее беспокоил Влад, а именно его безопасность. Мало того, что крышей норовил уехать при усилении ментального вай-фая, вдобавок Крис и Иллит должны были догадаться, с чего их внушение вдруг отрубил. Ради такого отвлекутся от Вестника и сосредоточатся на том, кто им все портит. Могут и найти. Анита хотела привлечь Влада к своему исследовательскому проекту по слабым сторонам пятерки как бесценный источник информации и таким образом держать рядом. Аргумент предъявила железный – Лера теперь с нами, значит, он сто процентов согласится. Ну, пусть предлагает. За тем, кто не шастает неизвестно где, присматривать легче.

За окнами стемнело, по стеклам рябью моросил дождь. Диван в коридоре облюбовали две девы, раскладывая на столе журналы и новую порцию брошюр. Лера была близко – чтобы душить это отчетливо звенящее в воздухе напряжение, напрягаться совсем не требовалось. Главное, постоянно помнить о нем. Пропажа нашлась за ближайшей дверью, в пустующем конференц-зале. Сидела во главе овального стола, сосредоточенно набирая в телефоне сообщение – указательным пальцем, с изящной медлительностью, буква к букве. К вечеру закончит.

Я зашел с другого конца стола, она погасила дисплей и поинтересовалась:

– Все, уезжаем?

– Необязательно. На цокольном этаже есть неплохая столовая.

– Хорошая, – осведомленно заявила Лера, – только что обедала. Один из ваших проводил, сказал, там диваны лучше...

«Из ваших» прозвучало вовсе не так, будто это какой-нибудь менеджер фонда. Но не с Шульцем же она на обед ходила. Слышно было бы всему зданию. Роберт полчаса кряду говорил со мной, Давид занят в клинике, остальные находятся за пределами страны. Или... Та-а-ак!

– Лера... Кто это был?

– Не представился, – пожала она плечами, – хотя общался очень вежливо. С сильным акцентом, но все понятно. Высокий, плечистый, на вид слегка за сорок. А что?

Не что, а что за...

– Где и когда ты его в последний раз видела?

– Чего это в последний? – раздалось сзади обиженное. И следом безо всякого акцента, на французском: – В этот раз что-нибудь умное скажешь, или как всегда?

Слабо веря в происходящее, я обернулся. За приоткрытой дверью, стоя на пороге, ухмылялся Хансен. Охренеть... Действительно он. Мало изменился, если не считать прибавки седины в волосах. Взгляд насмешливый, но жесткий и внимательный. Лера вытянула шею, чуть отодвинулась вместе со стулом.

– Сиди, – велел я тем тоном, услышав который объяснений обычно не требуют.

Она нервно вцепилась в край стола. Хансен прошел внутрь, закрыл за собой дверь.

– Не скажешь, – печально констатировал уже пять лет разыскиваемый Интерполом наш бывший глава службы безопасности.

– Какого... – единственное, что удалось сказать.

– Ты же сам звонил Аде, – невозмутимо пояснил он. – Апокалипсис обещал. Ну и где?

– Если персональный ищешь, то место выбрал правильное.

Весь Совет будет рад его видеть. За решеткой. Полиция по такому поводу примчится быстро – только свистни. Понять бы сначала, как дорого это им и нам обойдется.

– Ой, да брось! – Хансен сделал два шага к столу и расслабленно уселся на дальний стул. – Ничего мне тут не грозит, кроме этих твоих взглядов. Потому что, мои дорогие борцы за идеальный мир, вы в жопе. Невообразимо масштабной и глубокой, раз уж ты работаешь с ней.

Он обходительно кивнул Лере, та непонимающе, но все же улыбнулась. Опять за излюбленные приемы взялся. Набор психологически правильных фраз, жестов и прочего. В расследованиях преуспевал мастерски, на том и поднялся до начальника отдела. Купилась, как и все. Еще выводы: охрана в здании – дерьмо. Хотя для Хансена существует мало недоступных мест.

– Допустим, мы именно там, – не стал я отрицать. – Но зачем нам ты? Последней твоей гениальной идеей было убийство угодивших в ловушку эсперов.

– Они давно мертвы, – пожал он плечами, – и тащат за собой других. Все равно что оставлять открытым окно, через которое скоро пальнут оружием массового поражения. Если бы вы не держали для них в целости и сохранности сотни оболочек, горстка ментальных дармоедов не лезла бы в реальность, ибо некуда. Это до сих пор оптимальный вариант.

– Нет.

– Ну да, ну да... Так поступать нехорошо. – Хансен закатил глаза. – Ты-то должен понимать, что весь фокус в том, чтобы чем-то не очень хорошим предотвращать совсем нехорошее. Почему же теперь...

– Потому что нет.

Есть черта, которую пересекать не стоит. Без эсперов в ловушке не было бы ритуалов – верно. Только тут уже недалеко до мысли, что безо всех эсперов не было бы вообще никаких проблем.

– Значит, легкие пути не по вашей части, – хмыкнул он. Облокотился о стол, демонстрируя, что уходить не торопится, и перешел на сравнительно сносный русский: – Валерия, простите моего друга, который забыл меня вам представить. Эмиль. Каюсь, я неслучайно позвал вас обедать.

Та недоверчиво прищурилась, он отчего-то зажал очередную порцию убойного обаяния и прямо в лоб выдал:

– В принципе, на этот раз Вестник имеет шансы на победу. Девочка не настолько беспомощна, как предшественницы. От пятерки успешно скрывается, силу свою осознает и использует, еще год назад сумела перенести в другой мир, как вы ее называете... Кису?

Лера покосилась на него настороженно. Просила дополнительной информации о драгоценных Вестниках? Получите – распишитесь.

– Думаю, вам известно: Вестники могут менять верхние миры, – продолжил Хансен вкрадчивым тоном ведущего научно-популярной программы с канала Дискавери. – Также игнорируют общие правила о сценариях и точках выхода. Все благодаря способности налаживать контакт с погибшими Вестниками и получать их полную поддержку. Сохранились свидетельства о том, что до прошлого столетия в мире с водопадом гигантской бабочки не было. Появилась незадолго до того, как в заброшенном депо погибла девочка – вы уже знаете, какая и кем она была. А бабочка переселилась с острова, где ранее жила веками. И случай не первый, верхний Поток много раз частично перекраивался.

– Ах, так это вы, – в своей высокомерной манере выговорила Лера, – папку с информацией из архива увели?

– Я ее и собирал, так что все честно, – подмигнул он. – Нельзя было допустить, чтобы она попала не в те руки.

Следом добавил на французском:

– Особенно к Маэве. Эта стерва снова все испортит.

Конечно, стерва. Вывела его на чистую воду с «оптимальным вариантом», не дав в инквизицию наиграться.

– А какими были другие свидетельства? – Лера взволнованно облизала губы. – Кроме той бабочки.

– Бабочки, котики... – Я встал к ней ближе. – Что полезного дает миграция ментального зверья?

– С энергетической точки зрения, – усмехнулся Хансен, – для подобного переезда оба мира обязаны были взаимодействовать. Живой Вестник не просто перетасовывает их по собственному желанию, а обеспечивает связь между Вестниками, живущими в Потоке. Можно сказать, знакомит их. Почему это важно? Если связать всех Вестников, получим нечто куда более мощное, чем пятьдесят разрозненных миров. Девочки ведь до сих пор там. Со всей своей силой. Хоть физически и умерли.

Он запустил руку в карман пальто, медленно извлек оттуда сложенный пополам лист бумаги. Показательно развернув его, повертел и толкнул к нам через стол. Я проверил: распечатка не в меру мелкого текста, записи как записи. Стоило отдать лист Лере – схватила и жадно вчиталась. Отсутствующая в комплекте лупа ее не смутила.

– Это все? – поинтересовался я у некогда уважаемого начальства.

– На сегодня, – многозначительно отозвался Хансен, поднимаясь со стула. – Остальное – завтра. Нет-нет, провожать не надо. Я сам вас найду.

За дверью исчез быстро, с такой предусмотрительной осторожностью в движениях, будто ждал, что я все же решу его проводить. Проводила Лера – задумчивым взглядом, далеким от прежнего, недоуменного.

– Ты его не видела, – предупредил я.

Она отрывисто кивнула и уставилась на лист. Я проверил зал на предмет еще каких-нибудь непрошенных подарков и, ничего не обнаружив, выглянул в коридор. Хансена уже и след простыл. Конечно, далеко не ушел, выхода из здания всего два, но... Пусть валит. Он прав – ситуация не в нашу пользу, и глупо не использовать то, что идет в руки добровольно. Подождем. Хансен бы оставил самое интересное на потом – невыгодно сразу вываливать карты на стол. Вернется, дело всей жизни как-никак, ради которого и карьеры со свободой не жалко было. Впрочем, такое положение не мешает ему быть в курсе происходящего в Совете, и осведомленность о нашем расследовании налицо. Записи приволок специально для Леры, раз на русском. Пять лет назад он русского и близко не знал. К тому же с момента моего звонка Аде даже суток не прошло. За столь короткий срок прилететь не успеешь, особенно находясь в международном розыске. Следовало бы догадаться: Хансен здесь давно. Где еще он мог быть? С его-то маниакальной страстью к апокалипсисам.

Процокали каблучки, из-за поворота вылетела Анита. С тем взбудораженным выражением лица, когда из последних сил держат язык за зубами. Надеюсь, не Хансена встретила?.. При тормозив рядом, она вцепилась в мою руку и протиснулась в зал, затащив меня за собой. Лера миготом оторвалась от распечатки и, загородив ее локтями, изобразила улыбку.

– Влад приметил нового визитера из ментальных краев, – выпалила Анита. – Так далеко, что и определить не мог, где именно. Говорит, след разгорался нетипично, рывками – от невнятной тусклоты до стандартной яркости, и исчез из вида буквально через несколько секунд. Пока больше не появляется.

– Недолго они ждать себя заставили. – Я отцепил ее руку. – Клиники проверила?

– Никто не очнулся, – доложила она, – среди домашних пациентов тоже.

– Этот не местный, – вклинилась Лера, пряча лист в карман. – Постепенное приближение, резкая пропажа... Вселились в кого-то за пределами города и зоны видимости. Теперь едут в Москву, покинув в конце дороги тело, чтобы не светиться. Чуть не рассчитали, и Влад разглядел.

– Похоже на то! – согласилась Анита. – Выходит, наша цель в пути.

– Есть смысл покараулить на вокзалах, – рассудил я. – Вряд ли он отправился самолетом – рискованно долгий отход, вероятнее поезда и автобусы. Влад понял, с какой стороны разгоралось? Сильно сузит поиск.

– Северо-запад, как ему показалось, – она загрузила с мобильного карту и провела ногтем в возможном направлении движения. – Пять вокзалов подходят, три из них в одном месте, еще тут, и тут. Автовокзалы тоже рядом. Нужно находиться поблизости. Этот гад снова станет видимым, едва придет в себя. Влад начеку, и едет сюда.

Правильно. И помощь его пригодится, и самого защитить будет проще.

– Жди здесь, пока приедет, – велел я. – Три вокзала мы берем на себя, Роберта и Давида с командой поддержки отправим на другие два.

Лера с готовностью встала из-за стола, без традиционных возражений, замечаний и ценных предложений. Подозрительно. Опять таблетками закинулась сверх выписанной нормы?

Анита пулей вылетела за дверь, организовывать группу поддержки. Лера получила задание попроще – раз уж знакомство с Шульцем состоялось, собираться и выходить к парковке у главного входа. Мне этих пяти минут вполне хватит на звонки и общий инструктаж.

– Ничего, если в аптеку загляну? – вдруг спросила она, замерев у окна. – Это напротив, в соседнем доме. Вывеску видно отсюда. Ведь близко? Не очень понимаю, на какое расстояние безопасно отходить... ну... от тебя. Покажешь?

Легко. Шаг, напрягаясь впереди спина. Отсветы фонарей за плавным изгибом плеча, сияние зеленых букв. Лера устала на них, не шевелясь и будто даже не дыша.

– Видишь дорогу перед торговым центром?

Растерянный кивок, отражением в стекле.

– Ее не переходи.

Снова кивнула, поувереннее. Я отошел, она тут же обернулась.

– А это тяжело? Постоянно меня скрывать. Может, Аниту иногда просить?..

– Нет, не тяжело.

И Анита не сможет. До тех пор, пока ей дар не загасит, для верности раза два. Тогда однажды подавленная энергия при малейшей угрозе от того же источника начинает как бы прятаться, причем особых усилий и прилагать не надо. Держишь прицельно в фокусе, она сразу делает вид, что нет ее ни для кого. Опоссум просто. Почему это работает? Существует теория про энергетические связи. Но, цитируя Ланса – хрен его знает. Самое толковое обоснование для любых мутных теорий.

Роберт обещал отбыть в ближайшее время, прихватив кудрявого адепта из отдела Колвена. Вызвонить Давида получилось лишь на парковке, с третьей попытки. Лера уже стояла у машины, видимо, взяв аптеку штурмом в рекордные сроки, и с заметным трудом придерживала сумку обеими руками. Забрал, закинув в багажник, она юркнула на заднее сидение и затаилась так, что без помощи зеркала не разглядишь. У Давида были хорошие новости: ряд отозванных претензий к фонду и решенный вопрос с лицензией. А вот следом из трубки посыпались не самые умные предложения по восстановлению кармической справедливости вкупе с эпитетами повышенной экспрессии в адрес небезызвестного психологического центра и его хозяина. Будто сейчас мало дерьма летит со всех сторон, давайте добавим, чего уж. Чтобы гарантировано в нем утонуть. Лучше не провоцировать в данном случае. Там чувство собственного величия регулярно мозг отключает, чем Норд отлично пользовался, правда, недолго. Сутки

все спокойно, сочтем за перерыв. А Давид вместо фонтанирования сомнительными идеями на вокзал съездит, проветрится заодно.

На этой ноте звонок завершился. Сзади зашуршало, я оглянулся. Лера отодвинуться не успела. Застыла, сложив руки на коленях и выглядывая из-за сидения с плохо скрываемым любопытством. Все-таки хорошо, что английского она тоже не понимает. Ресницы опустила весьма глубокомысленно. Ну и? Пауза затягивалась. Машина прогревалась, тихо урча, белели тонкие, сжатые на черном бархате юбки пальцы.

– А... – прозвучало от нее растерянное. – А сколько языков ты знаешь?

Ко мне прилип взгляд, не менее растерянный, но меткий – глаза в глаза. Сконцентрироваться и избежать его удалось буквально в последний момент. Расслабился...

– Решила неиспользованный шанс подсмотреть вопросами компенсировать?

Скрипнуло сидение, ее взгляд уперся вниз, обратно на обхваченные ладонями колени. И ни слова в ответ, даже губы поджать забыла. Я отвернулся к окну. Заметил Аниту, которая подпрыгивала на лестнице, размахивая белым шарфом. Очевидно, не аналог белого флага, а что-то еще стряслось. Хочет сообщить лично. Лера беззвучно вздохнула и наконец отодвинулась. Да чтоб ее... Прежде чем выйти, бросил в салон:

– Девять.

Она приподняла брови, удивленно моргнула. Захлопнутая дверца избавила от новых вопросов. Дальше обычно спрашивают – а как это вышло? Охота же было? А зачем так много? Затем. Вначале Ланс сказал – надо. Много чего добавил научно обоснованного и внушительно звучащего. Про память, идентичность и эмоциональные окраски... Не суть. Надо, значит, надо. Да и преподаватели были куда приятнее очередных психологов. Потом стало интересно. Вникать, запоминать, ловить иностранные каналы и радиостанции, слушать, не понимая ни слова. Поток звуков, который хотелось расшифровать. Они делались понятнее, стоило просто поставить цель. Полная, казалось бы, чушь обретала форму, правила и смысл. И безо всяких фокусов.

Анита зябко ежилась на лестнице, кутаясь в расстегнутую куртку, и косилась на машину, словно боялась, что выйдет Лера. Не к добру такие реакции.

– В общем... – произнесла она и для чего-то снова взмахнула шарфом. – Тот энергетический след еще на минуту появился, поближе, чем был. Влад пишет из такси, что получше рассмотрел, и это Крис.

Как раз маньяка с садистскими наклонностями нам для хорошего вечера и не хватало. Теперь, после позорной истории с ножницами, он вряд ли позволит легко вывести себя из игры.

– И... – Анита облизала обветренные губы. – Соня в реанимации. Точнее, в коме. Звонили из клиники. Кажется, дело плохо.

Совпадение? Вновь лезет псих, недавно пытавшийся снести ворота клиники, Максиму срубает. С этими ее ментальными связями можно и не так влететь.

– А конкретнее?

– Врачи теряются в догадках. Ухудшений не было. Нужно везти в центральную клинику. Там уровень охраны сильно хуже, плюс персонал не в курсе всех тонкостей. Но...

– Везите, – оборвал я, разворачиваясь. Довольно время терять.

– Феликс... – Анита неотрывно смотрела на машину. – Ты же понимаешь, что будет, если ей сказать? А если не сказать?... Ч-черт!

– Занимайся Владом.

Она смяла несчастный шарф, уронив его край на мокрую ступеньку. Молниеносно подняла и, безуспешно отряхивая, убежала в офис.

В салоне было тепло, машина прогрелась основательно. Лера пыталась слиться с задним сидением и былой любознательности не проявляла, часы с приборной панели отсчиты-

вали секунды. Следует поторопиться. А Максимову пусть сперва врачи обследуют. Если у нее обычный диагноз, то подружки не помогут. Зато сопутствующая истерика будет лишней.

Путь на вокзал с учетом пробок выдался длиннее запланированного, найти место для парковки оказалось немногим легче, чем этого ментального маньяка. Роберт с Давидом вскоре отписались, что тоже на местах. Не опоздали – вестей не было, ничего подозрительного не происходило. Доехавший до Аниты Влад строчил в созданный в мессенджере канал, что «гад упорно ныкается». Час ныкался, второй. Странная ситуация. Крис в отключке мимо Москвы проехал? Как-то очень хитро.

Свет фонарей изгонял с улиц темноту, празднично блестел влажный асфальт. С елки стекла вода, напрудив на половину площади мутную лужу, в которой бесследно исчезал стряхнутый с сигареты пепел. Можно подумать, наш вселенец не понимал, что его заметят, и где станут ждать. Пять тысяч лет – не то чтобы наивный возраст. Специально засветился перед нами? Мы на вокзалах, а он явно в другом месте. В каком? Разведет активность – узнаем. Только будет слишком поздно.

Было решено разъезжаться, но оставаться на связи. Выяснил от Аниты по телефону, что Влад клюнул на ее щедрое предложение заняться исследованиями, камеры наблюдения в офисе сегодня загадочно отключались на час, а врачи в центральной клинике понятия не имели, что с Максимовой. По неведомым причинам отказывало сердце, состояние оценивалось как тяжелое, не исключался летальный исход. Определенно не по медицинской части у нее проблемы. Друзья из-за границы ментальный привет передали? И что это? Сердечный приступ замедленного действия?..

Лужа полыхнула ярко-красным, вслед за обмотанной гирляндой елкой. Я покончил с сигаретой и вернулся в машину, громко хлопнув дверью. Лера вздрогнула, протерла глаза. Около часа дремала на заднем сидении – то ли таблетки подействовали, то ли снующая за бортом толпа. Впрочем, не жаловалась. Вообще не обронила ни слова. Рассматривала людей в окне или набирала сообщения с телефона. Можно было бы проверить – что и кому, но сто процентов это не имело никакой ценности.

– Не объявился? – пробормотала она, видимо, спросонья забыв про игру в молчанку. – Есть новости?

– Про него – нет, – я провернул ключ зажигания. – А твоя подруга угодила в реанимацию.

Лера отрешенно кивнула и выбралась на улицу. Хм... Последовал хлопок дверцей, затем еще один. Оказалась на соседнем сидении, хмурясь и пронзая вопрошающим взглядом.

– Что с ней? – осведомилась она требовательнее всех прокуроров Европы.

– Точный диагноз даже лучшие врачи поставить не могут, но вроде сердце. Ей стало плохо три часа назад, примерно в то же время, когда Крис начал подъезжать к городу.

Лера вцепилась в ремень безопасности, лихорадочно его дернув, охнула.

– Успокойся, – пристегнул ее сам, пока не вырвала с корнем, – она сейчас в другой клинике, под пристальным наблюдением медиков. Все, что можно сделать, они сделают.

– Мне надо туда!

– Перестань паниковать и включи мозги. Дежурство под дверями реанимации выздоровлению не способствует, как и истеричная беготня по коридорам клиники.

– Да поехали уже! Соне хуже некуда... Еле светится!

– Ты ее за ручку перед смертью подержать хочешь или реально помочь? Думай: что это за воздействие с подобного расстояния и каким образом им помешать. В прошлый раз Крис зачем в клинику к ней лез? Тебя выманить?

Она набрала полные легкие воздуха, медленно выдохнула. Сцепив пальцы в замок, относительно спокойно ответила:

– Наверное. Но ментально Крис на Соню влиять не умеет. У нее связь с Тео, и вот он...

– Стала не нужна, решил избавиться? Именно этим вечером. Совместно с другом действует?

Лера неопределенно качнула головой. Получается, Тео все это время в ментальном логове отсиживается. Но вчера она его кандидатуру смело отмела. Интересно... Точно же он не просто так Максиму отпустил. Либо хотел что-то взамен, либо рассчитывал использовать. Лучшая подруга избранной, как-нибудь да пригодится.

– Слушай... – Лера подалась вперед, ремень безопасности с треском натянулся. – Крис обещал начать с нее, если я не скажу, кто Вестник. В прошлый раз пробраться в клинику не вышло, вынудить меня говорить – тоже. Нашел новый способ навредить Соне... Не знаю какой. Отсюда сложно понять. Возможно, энергетическое истощение ей устроил, в Поток затащив. Она теперь уязвимее из-за беременности. Мне необходимо ее увидеть. И побыстрее!

Я пожал плечами и завел машину, рассудив, что доводы у нее в принципе логичные. И пусть сядет уже смирно. А то, еще чего, оторвет этот ремень к чертям.

По поводу Тео она темнит – удивляться нечему, от него напрямую зависит жизнь Максимовой. Вариант первый. Он вернул ее в реальный мир, рассчитывая получить взамен от Леры нечто, что в итоге не получил. Избранные нынче пошли суровые. Теперь ее хотят припугнуть для профилактики. Только при чем тут Крис с поездом? Откровенно лишнее лицо при таком раскладе. Нет, не подходит. Другой вариант. Ментальные сожители хотят дожать Леру, которая нашла Вестника, чтобы не искать самим. Делают из Максимовой приманку, полагая, что, будучи при смерти, она окажется в менее защищенной клинике. Крис затаился, и скоро должен выскочить со всеми фейерверками. Но где носит этого Тео? Не видно, не слышно. Влад бы хоть раз да заметил. В любом случае ловить обоих стоит у Максимовой. Что до нее – если врачи и Лера не справятся, то вряд ли что-то поможет.

Пара звонков по пути, и все, кто мог нам пригодиться, направились в клинику. Охрана там обычная, но на шум среагирует – тихо поточные мигранты не умеют. Их массовое внушение при Владе не сработает, окружающих сильно не заденет, а с остальным разберемся согласно регламенту.

Холл реанимации был пропитан больничным запахом, выделялись яркими пятнами расставленные вдоль белых стен оранжевые диваны. Ничего подозрительного: запертый вход в отделение, несколько ожидающих людей, суетливый персонал в цветных халатах, у кофейного автомата – два охранника. Надеюсь, не его охраняют. Лера встала как вкопанная, из угла ей помахал небритый тип той степени помятости, которая обычно почему-то зовется стилем.

– Ты! – выпалила она обличительно. Видимо, и этот не понравился. – Ты-ы-ы...

– Я, – подтвердил он. По-идиотски взмахнул ресницами и приглашающе похлопал по дивану сбоку. – Тс-с-с... Ну держи себя в руках, не реви. Иди сюда, обниму! Соню привезут в палату только через пять минут, заканчивают еще какое-то обследование.

Лера сжала ладони в кулаки и опустилась рядом с ним, с таким выражением лица, будто ему следовало срочно озаботиться поиском свободного места в реанимации. Обнимать ее он благоразумно не стал.

– Анита сообщила, сразу приехал, – с тяжелым вздохом объяснил то ли ей, то ли мне. Значит, это тот причастный к интересному положению Максимовой эспер. – В список посетителей внесли.

– Учти... – прошипела она. Покосилась на меня и бросила ему: – Если вдвоем нас не пустят, я первая пойду!

– Пустят, – пообещал я и пошел прочь из холла, искать главного врача.

И в столовую заодно. Подальше от этих милых семейных разборок.

Глава 3

Лейка

Холодный свет ламп резал глаза, стены давили, как и тяжелый, пропитанный больничным напряжением воздух. Черт! Соня была там, за бликующими стеклянными дверьми, где-то очень близко, но непреодолимо далеко. С трудом проглядывался двойной, страшно приглушенный отпечаток, словно мерцал на последнем издыхании. Возможно, так оно и было!

– Это ты сделал с ней?.. – дала я себе волю, как только мы с Тео остались вдвоем. – Что? Зачем?!

Встретилась со взглядом горящих бешенством глаз. Холл затопило обоюдно хлынувшей жгучей яростью, но его была сильнее, в разы.

– Сладкая, заткнись и слушай, – процедил он. Рот невольно захлопнулся. – Все это время Соня жива из-за нашей энергетической связи, которую вы осенью фанатично пытались разорвать всеми умными и неумными способами. У вас, дур упертых, даже получилось бы, но... Поди догадалась, уже что помешало. Ребенок – как прочный узел, и пока существует, канал передачи энергии не перекрыть. Ей оно на пользу, иначе бы вообще никакого источника для восстановления не было. Однако, чем меньше я применяю бонусную силу, тем слабее связь. Кто-то этим воспользовался, чтобы добраться до Сони. Подозреваю, что Крис.

– Он, – решила я не скрывать. – Его видели... на границе города. Затем пропал.

– Ага, – издевательски протянули в ответ, – пассивно воинственный динозавр снова одарил кого-то супербиноклем и прогрессирующим безумием? Повезло-о-о...

– Отвлекаешься от темы! Как ей помочь?

– Тебя это не касается.

– Что?.. – опешила я. Вот уж чего не ожидала услышать! – Крис хочет заставить меня рассказать, кто Вестник. Давно обещал взяться за моих близких!

– Думаешь, все вертится исключительно вокруг тебя? – растроганно усмехнулся Тео. – Детка, ты неисправима. Разочарую – у него счеты ко мне. Видишь ли, жители нашего маленького уютного мира с вопиющим непониманием отнеслись к моему грядущему уходу.

Я нервно сглотнула. Да уж... Следовало догадаться. Он вырвал меня из лап кровожадной компании и Криса, решил отказаться от бессмертия и помочь Вестнику победить. Пошел против своих. Конечно, им это не понравилось. Но что же получается... Тео на самом деле на нашей стороне? Не уловка?

– И приз тугодума года получает... – с чувством продекламировал он.

Во рту растеклась горечь, холл странно отдалился.

– А теперь ты послушай, – произнесла я, совершенно себя не контролируя, и цапнула его за воротник рубашки. Наклонилась к самому уху, чтобы получше расслышал: – Раз ты, идиот, перестал тянуть из сердца Потока то, к чему однажды без спросу присосался, не удосужившись рассчитать последствия для Сони, то сильно сомневаюсь, что сумеешь в одиночку все исправить. Крис прекрасно понимает – не будет канала с узлом, прочно удерживающим тебя в реальности, не будет этого тела, плакал твой план переселения. Значит, переметнешься обратно, что вполне в твоём паскудном характере. А Соню надо спасать. Поэтому мы делаем это вместе. Понял?

– Ого, – присвистнул Тео и резко отстранился. Воротник чуть мне в подарок не оставил. – Гляжу, ты многое вспомнила.

– Не о том сейчас речь! – вернула я над собой контроль, даже не успев толком испугаться. – Давай к делу.

– В принципе, толк от тебя может быть, и Крису сюрприз устроим, энергии-то твоей не видно. – Он посмотрел на меня так внимательно, будто впервые видел, и уважительно хмыкнул: – Экстремально ты с Советом сработалась. И не каждый из них сможет... Уж больно занятыми вещами сначала нужно заняться.

– Ты про секс? – глубоко озадачилась я.

– Вообще-то, я про подавление дара. – Тео широко улыбнулся. – Но спасибо за интересные подробности...

Смущением залило до кончиков ушей, благо, они были скрыты под волосами. Весь холл пропитался соответствующими эмоциями, а еще чужим неприкрытым весельем. Ляпнула же... Впрочем, тоже мне, тайна. Осталось только табличку повесить.

– А ну, не отвлекайся! – рявкнула я. – Какой план?

– Для начала – попасть к Соне. И понять, что именно Крис сделал.

Рядом пикинуло, загорелся зеленым замок на стеклянных дверях. Они наконец отворились, на пороге возник мужчина в белоснежном халате и поманил нас к себе.

Глубоко вдохнуть, беря себя в руки, встать. Идти в залитый светом коридор, на предательски ватных ногах. Круговорот давящих эмоций, бесконечная плитка кафеля под ногами, шум слов в ушах. «Соблюдать тишину... к приборам не прикасаться... отключить телефон». Отключила. За очередным поворотом – пожарный шкаф, приткнутая у стены каталка и дверь палаты. Врач толкнул ее, сотворив сотканный из белизны прямоугольник. Вроде бы что-то спросил. Я кивнула, даже не зная чему, и шагнула вперед как во сне. Когда-то давно, половину жизни тому назад, Соня сказала – никогда мы здесь больше не окажемся, ни за что. Не сбылось. Хорошо, что она не видит... Капельница, трубка, какие-то провода, дрожащие цифры и прыжки линий в мониторах. Я сжала Сонины пальцы, такие же ледяные, как и утекающая сквозь них энергия. Ребенок ее больше не подпитывал, наоборот. Плохи дела! Ни одной знакомой солнечной искры, бледная тень. Как раньше, те длинные и одинокие четыре года. Она снова была далеко от меня, но не настолько далеко, чтобы я не сумела ее отыскать. Верхний Поток! Глубоко, очень. Но след уходил туда!

– Чего смотришь? – вклинился нетерпеливый голос. – Вытаскивай ее.

Я подняла глаза от разметававшихся по подушке светлых прядей, меня бесцеремонно отодвинули. Зеркальные стекла окон отразили металлического цвета тумбочку и стул с высокой спинкой, стоящий прямо за мной. На автомате присев, я сфокусировала взгляд на Тео, он утомленно изогнул бровь. Конечно. Ему в верхние миры нельзя, на то и был расчет Криса. Как у него получилось выкинуть ее в Поток против воли, на расстоянии?... Хотя Хранитель отлично проворачивал подобное при помощи Вениамина, почему бы и этому гаду не смочь! Тем более, Соня слаба... Надеюсь, не в первородный мир выкинул?! Нет... Тогда бы она уже была мертва.

– У нее не хватит сил очнуться, – озвучила я то, что считывалось само. – Ей бы энергии передать...

– Этим и займусь. – Тео уверенно взял ее за руку. – А ты заberi Соню оттуда. Быстрее! Там, где она оказалась, ей не рады.

Вестник не рад гостям в своем мире? Крис организовал, или причина в энергии ребенка?... Черт! Я прислонилась к спинке стула, поймала ускользающий за границу реальности след, не утруждаясь контрольным рассматриванием палаты. Никогда ее не забуду, даже если захочу... Потолок со свистом сорвало, по небу расползлись кроваво-красные сумерки. Больничное пространство закрутилось вихрем и исчезло. В глаза бросились тяжелые рыжие грозди, воздух пропитался горьковатым запахом. Всюду – деревья. Десятки, сотни окруживших со всех сторон рябин. Мир глубже некуда! Мало кто доберется, еще меньше выберется. Соня была где-то за пределами первого сада, вдали от точки входа. Неужели гулять ушла?... Обычно мерт-

венно-спокойная роща тревожно колыбалась. Ветер трепал изогнутые ветви, катая по земле неестественно алые шарики ягод. Будто буря на подходе. Что-то не так...

Я побежала – настолько быстро как могла. На едва теплый свет, не разбирая дороги, между нороящихся прильнуть друг к другу деревьев. Горел закат, плотно сгустившаяся энергия ощущалась непрогретой грозой. Мелькание хлестких веток, дрожь земли, липкое ягодное месиво под ногами. Мир волновался, злился, откликаясь на мои призывы неохотно. Занят... Небо нависало все ниже и окрашиваясь все ярче, в пронзительно багровые тона. От него веяло опасностью, сознание царапало нехорошим предчувствием. Хоть бы обошлось! Соня ведь уже бывала под бонусами от вечножителей в верхнем Потоке. Не кидались на нее Вестники, напротив – истории свои рассказывали. С чего бы в этот раз ее атаковать? К тому же она фактически беспомощна, какая с ее стороны может быть угроза?..

Я притормозила перед забором. Отпечаток был за ним, в соседнем саду. Сколько их, и разные ли они на самом деле – одному лишь Вестнику ведомо... Посланная миру настойчивая просьба – и ограда дрогнула, стала пружинистой, податливой. Протиснувшись между прутьями, я запустила в небо сигнал. Искры энергетического салюта, залп сверкающих зигзагов. Соня поймет, как только увидит. Должна увидеть. И ждать помощи, не предпринимая ничего рискованного. Молния отгремела, кровавые облака вновь сгустились. Теперь – бегом дальше, к ней. Треск упавшего за спиной дерева напугал до чертиков, окружило чередой новых, более мощных и высоких. Если ветер усилится – и эти вырвет с корнем... След запылал близко, ближе некуда. Я встала под рябиной, что была размером с древний дуб, глядя в оба и прислушиваясь. Где она? Где?..

Сверху неправдоподобно прокуковала кукушка, на голову рухнула целая гроздь. Я подняла взгляд ввысь.

– Вот зря это я, – признались сокрушенно, – и напрасно говорила всегда, что здесь тоска и скукота.

Из листвы вынырнула Соня, свесившись с ветки. Жива, обезьяна!.. Надо хватать ее срочно и тащить обратно в реальность. Причем хватать буквально, крепче получится крючок.

– Слезай!

Сад тряхнуло, и я с трудом удержала равновесие. Она спустилась ниже, протянула мне руку.

– Лучше ты залезай. На дереве безопаснее, честное слово. Жаль, дупла никто не продолбил...

Ну да, только дятлов тут и не достает. Я ухватила за ее ладонь, подтянулась. Очутилась на той же ветке, а спустя мгновение – в цепких объятиях. Окутало теплотой, хотя в шею уткнулся холодный-прехолодный нос. Дара у нее негусто... Еще меньше прежних крох. Но моих сил хватит, чтобы вдвоем убраться отсюда. Я сконцентрировалась, готовясь рвануть из Потока, но Соня резко отодвинулась.

– Лейка, подожди!

– Пока сад о землю размажет? – Я невольно сбилась, потеряв нащупанную прослойку между мирами. – Как бы мир не схлопнулся!

– Да не, – она поморщилась. – Девочка, конечно, расстроена из-за моего появления, но не настолько, чтобы убиваться... Который час бесится, а дальше бури дело не идет.

Я неуверенно глянула вниз. Рябиновый ковер укрыл землю почти целиком, над кронами деревьев плыли кровавые облака – казалось, подними руку, и пальцы в них утонут. При этом нельзя было не признать – самоуничтожением не пахло. Мир даже не пытался нападать, просто красочно выражал негодование. Крис в перекидывание Сони вложил своей энергии, которая и раздражила Вестника. Специально расщедрился, сволочь...

– Что происходит? – Соня ткнула меня в бок. – Чувствую, энергии у меня понемногу прибывает. Знакомой такой, знаешь ли, энергии! Ни с чем не спутаю! Неужели вы...

– Спасаем тебя вдвоем, да. Хоть я ему и не верю ни на грамм, – вздохнула я. – Без тебя и ребенка его постоянная прописка в теле Арсения под угрозой. Родная энергия в реальности – это надежная связь, можно легко удерживать себя в здравом уме и избегать растворения в чужом захваченном сознании.

– М-м-м, – протянула Соня с непонятной радостью. – Выходит, я... ему нужна! Чтобы выжить. Отлично.

Действительно... Вот он – залог крепких отношений.

– Вдруг друзья его отговорят, – скептически отметила я. – Крис вон на подходе.

– Фиг! Тео давно осточертело... сугубо ментальное существование. Я удачно подвернулась, появился шанс.

– Романтично.

– Ой, я тебя умоляю, – она закатила глаза. – Не я, так другая бы сгодилась. Главное, что он поможет – и мне, и тебе. Здорово ты разобралась в энергетических тонкостях переселения.

– Не я... – К горлу подкатил ком, голос дрогнул. – Она.

Соня положила ладонь на мое плечо и наклонилась, столь привычно и обезоруживающе заглядывая в глаза.

– А ну колись, что за проблемы?

Я сглотнула чертов ком. Кому еще рассказать, если не ей? Она поймет. Только она всегда и понимала. С первого дня – теплота доверия, уютные вечера, нашептывание девичьих секретов под одеялом, прерываемое бабушкиным сердитым: «Спите уже, болтушки». Беседы перетекали в Поток – личные, вечные. Но все важное не требовалось произносить вслух, оно было ясно и так, само по себе. Одно чувство на двоих, однажды и навеки разделенное. Скучаю по нему. Можно ведь снова говорить прямо, честно, открыто? Хоть о чем-то. Как раньше. До похода за границу, до Вестника, до Тео, до всего...

– Я разбудила Эсте, кажется, – призналась я, – знаком и жадой ответов. Ты подсказала тогда, напоследок, что границу открыла я. Это было не единственное, что мне не следовало открывать. Теперь много путаницы, чужих снов и воспоминаний. Не отвязаться ни от них, ни от нее. Они полезны и проливают свет на то далекое прошлое, но...

Соня слушала, не моргая, и даже бушующая на расстоянии вытянутой руки буря не могла сбить ее. В голубых глазах плескалась тревога и крупица непонимания – до боли обидная.

– Иногда я будто исчезаю, и меня нет. Есть она, а я в лучшем случае – зритель, в худшем – никто. Боюсь ужасно пропасть. Не вернуть контроль и раствориться в ней, исчезнуть. Сама виновата, конечно...

Соседняя рябина хрупнула и накренилась, ягоды посыпались на землю вместе с гроздьями и ветками. Сонина ладонь обхватила мою, то ли утешая, то ли не давая свалиться с дерева.

– Вы... как-то общаетесь?

– Да пошла она! – высказалась я от души. – Ненавижу ее. Тварь древняя!.. Чего лезет?! Без спросу к тому же. Что ей надо? Может, план такой был – уйти на пять тысяч лет и переродиться на манер триумфального воскрешения? Помочь друзьям убить Вестника, да жить потом припеваючи, пользуясь благами цивилизации. Лишь я мешаюсь!

Соня закусила губу. Яростно мотнув головой, заговорила тихо:

– Слушай, Эсте и в ловушке-то жрать никого не захотела, не то что чужие тела занимать. Друзей послала, и довольно грубо, кстати! Тео до сих пор помнит дословно... Все они помнят. Сразу просекли, кто меня впустил. Допрос учинили с пристрастием, исключительно подянки ждали. Когда я Базиля вопросами доставала – вопить начинал, что Эсте специально меня послала, над ним поизмываться или прикончить наконец...

– Мило, – хмыкнула я. – К слову, силу из глубокого Лектума она брала годами не стесняясь. Источник открыла лично, с подругой. Не святая ни разу.

– О, и как оно было? – Соня придвинулась ближе, излучая любопытство – более жгучее, чем налитые красным облака. – Ей нравилось? Гордилась собой?

– Нет, сожалела. Но именно она превысила лимит использования силы, после которого по души хапуг является Вестник. Это Эсте призвала Нири, понимаешь?

Бросило в дрожь, в памяти вспыхнула темная пещера, и то признание Каме – неожиданно для них обеих прощальное.

– Ох ты ж... – выдернуло из короткого транса бормотание, – такого я не ожидала...

– Эсте все испортила, – подытожила я, – и обещала исправить.

– Свалив в закат и бросив дорогих полудохлых друзей разбираться с пачкой следующих Вестников? Крутой план...

Ветер хлестнул меня по лицу листьями, подло и больно. Концентрация ни к черту! Пора брать себя в руки.

– Здесь должно быть что-то еще. – Она задумчиво нахмурилась. – По-моему, история рассказана не до конца...

– В конце все умерли.

– А-а-а, спойлеры! – простонала Соня и добавила уже серьезнее: – Я бы ее дослушала. Эсте неспроста столь откровенна. Вдруг... ей нужно не твое тело, а твоя помощь?

Сверху раздался треск надломленной ветки, горстями посыпались ягоды. Мне с легкостью удалось увернуться, а вот Соню присыпало знатно. Хоть варенье вари!

– Зараза, – прошипела с ветки рябиновая кучка. – Жизнь с низким уровнем дара – отстой!

– А я думала, тебе тут нравится, – не сдержалась я. – Не скучно.

– Забери меня отсюда, – взмолилась она, отряхиваясь и отфыркиваясь.

С этим я была полностью согласна. Затянулся аттракцион, самое время уходить. Крепко сжатая ладонь, подцепленное на крючок сознание. Рывок. Сквозь раздвинутые границы мира, на поверхность. Замельтешили волны энергии, вынырнула белая стена. Следом – металлическая тумбочка и очертания больничных приборов. Заныла затекшая спина, стул подо мной скрипнул.

– Думал уж, вы застряли, – ввинтилось в ухо ехидное.

Я вскочила с места, осмотрелась. Палата, такая же, какой и была. Реальность, без сомнений. Тео отпустил Сонину бледную руку, прибор сбоку пикнул, на мониторе замигали цифры. Это плохо?.. Разлитая в воздухе мощная энергия сгустилась, стала плотной, почти осязаемой. Соня дернулась на подушке и приоткрыла глаза. Очнулась! Переданной энергии хватило?.. Тотчас распахнулись двери, внутрь хлынули врачи. Переговариваясь и раздавая указания. Как это нам уйти? Мы же ее вытащили, мы! Надо убедиться, что она в порядке! Нас беспощадно отрезало от Сони, я попыталась шагнуть обратно. Врач рявкнул кое-что отнюдь не вежливое, Тео сгреб меня в охапку и вытащил в коридор.

Под сапогами заскользила вычищенная до блеска плитка, дверь палаты отдалилась. Хватка ослабла, я вывернулась. Слишком резво, пожалуй... В боку тотчас стрельнуло болью, воздух кончился. Сползла по подвернувшейся чудом стене на пол.

– У-у-у, – прокомментировал Тео, изучающе глядя сверху вниз. – Где это ты умудрилась?

– Лучше спроси с кем, – огрызнулась я, безуспешно пытаюсь встать.

– По этой части вопросов не возникает, – невесело усмехнулся он и невозмутимо присел рядом, словно пол был самым удобным местом в клинике. – Не верь в везение, если бы Крис ставил такую цель, ты бы легко не отделалась. Пугает, как обычно, а интересное готовит напоследок.

– О, убить себя тоже специально дал? Какое коварство!

– Детка, на тебя это произвело куда большее впечатление, чем на него. Гарантирую. И обошлось дороже.

Да уж, и не поспоришь – чертовых психов подобное не особо выбивает из колеи... А мне наверняка в кошмарах приснится не раз. Даже сейчас в ушах снова звучал тот захлебывающийся смех. Я молча стиснула зубы, размеренно вдохнула, прогоняя тошнотворные воспоминания.

По коридору пробежала медсестра, мазнув по нам вопросительным взглядом, но не остановилась. Не до того, видимо. Однако расселись мы не лучшим образом. Вопрос времени, как быстро нас попросят покинуть отделение.

– Определись, – вдруг заявил Тео и поднял меня на ноги. Придерживая за локоть, подвел поближе к палате. Из-за двери доносились короткие обрывочные фразы врачей, разбавленные Сониными недовольными возгласами, веяло суетой и замешательством. – Либо мы действуем по-моему, либо ты нудишь и пререкаешься в любимом морализаторском режиме, существенно понижая ее шансы выжить.

– Согласна, – я высвободила свою руку, – но только чтобы спасти Соню. Тебе я по-прежнему не доверяю.

Он нахмурился и резко развернулся. Толкнув дверь палаты, перешагнул порог. Оглянувшиеся было врачи синхронно рухнули на пол, Соня села в постели, поджав ноги и ошарашенно моргая. В Лектум их с размаху окунул?.. От такого сразу сознание теряют, и надолго.

– Совсем уже?! – высказалась я и вошла в палату, плотно прикрыв дверь. – Зачем...

– Они под внушением, – бросил Тео, наклоняясь и снимая с попавшегося на пути врача халат. – Крис в здании.

– Чтоб его! – Я нащупала в кармане телефон, до упора вжала кнопку включения. Ну же, быстрее! Завис. – Что делаем?..

– Уходим. – Он метнулся к кровати, накинул на Соню халат и стащил с постели. – Чем дальше я от нее, тем слабее энергетический канал. Снова могут этим воспользоваться. Нам надо быть рядом. Следовательно, я ее забираю.

– Нормально, – возмутилась я. – А ее ты спросил?

– Сонечка, хочешь остаться в живых? – вкрадчиво протянул Тео. Та дергано кивнула. – Она не против.

– Тьфу, белая... – отрешенно отметила Соня, оттягивая рукав сорочки. Чем ее тут накачали?! – Надеть абсолютно нечего.

– В гардеробе что-нибудь выберем, – подмигнул он ей.

Угу... А неплохая из них пара может получиться!

Телефон, наконец, включился, выплюнув на дисплей пропущенные звонки от Влада трехминутной давности и сообщения: «Крис снова появился», «Ехать нам до вас еще минут двадцать» и «Держись, спешим». Значит, и Феликс знает. Как он отнесется к идее Тео забрать Соню? Сомневаюсь, что с пониманием! Будет ли у них возможность улизнуть? Если Анита с Владом не успели приехать, то других пока нет.

– Совет в курсе, что Крис здесь, – сообщила я Тео, который помогал Соне нацепить неизвестно где добытые тапочки. Врачи на полу выглядели мирно и безмятежно, будто просто переработали да уснули. – Что-то не похоже, что они под внушением были... Я никакой посторонней энергии не чувствую.

– Внушение не обязано быть прямым и топорным, – пояснил он торопливо. – Можно действовать тоньше, без явных приказов атаковать, крушить или танцевать до упаду. Без понятия, что вложили в их головы, но лучше не дать им возможности совершить это. Вырубай всех, кого встретишь.

Вот к чему разговоры про морализаторство были! Впрочем, в данном случае так поступить гуманнее: и мы целее будем, и они. Соня поболтала ногами, непринужденно разглядывая тапочки. Дурацкий откат... Тео прихватил у врачей еще и пропуска, один прикарманил, другой ткнул мне в руки. Затеяливо ругнулся и огоршил:

– За дверью прячься. Уйти не успеем.

Я сосредоточилась. Заметила отпечаток человека с даром – рядом, и он приближался. Черт!.. Точно Крис. Откуда он вообще тут взялся, еще и внезапно?! Не с поезда же, мимо проезжая, выскочил! Колени подогнулись, перед глазами поплыло. Меня взяли за плечи, легонько, но ощутимо встряхнув.

– Он тебя в расчет не берет: по энергии не чувствует, и сразу не увидит. Как войдет, приложи чем сможешь. Импульсом помощнее, со всей силы.

Я не только этим могу! Осмотревшись, схватила с тумбочки поднос, металлический и вполне тяжелый. Сойдет.

– Во вкус вошла? – ухмыльнулся Тео.

Фыркнув, я отошла к стене. Едва слышным шепотом поинтересовалась:

– А ты разве не можешь? Внушением и прочим?

Он скривился. Ну да, может – в обмен на несколько лет жизни. Использование бонусной силы ощутимо вредит физически, а занятые чужие тела и так служат недолго. Плакало тогда его переселение...

В коридоре раздались шаги. Эмоциями светить нельзя, иначе прощай моя невидимость. Глубокий вдох. Успокоиться, поставить чувства и мысли на паузу. Смогу, справлюсь! Поворот ручки, и дверь отворилась. Выдох, приготовиться. В палату никто входить не спешил, отпечаток застыл за порогом. Тео выжидающе посмотрел в его сторону, Соня ойкнула и закуталась в одеяло. Я замерла, не позволяя себе бояться и считая удары собственного сердца.

Колючая тишина, разлитое толстым слоем напряжение. Секунда, другая, третья. Слова из-за двери – хриплым, почти севшим голосом. Непонятные, странные. Совсем чужое звучание, ни на что не похожее. Тео отозвался тем же набором жуткой тарабарщины, Соня испуганно втянула голову. На каком это языке вообще?.. Услышанное распалось по слогам, эхом ушло в глубину сознания. «Возвращайся, и она не пострадает». Добрый какой, подумать только. «Ты входи, а не болтай». Что же это... Я... понимаю?! Из коридора прилетели фразы позлее. «Ничего не скажешь ей на прощанье?». Ответ Тео по экспрессии не отстал. «Тебе скажу...». Далее нецензурно. Очень. Хороший язык, и выражения интересные...

Неодобрительное хмыканье за дверью, гулкий звук шага. Палату расчертили всполохи ярости, Тео проворно заслонил Соню. Приближение отпечатка, растущая тень фигуры. Гад, ненавижу! Нутро откликнулось жгучим согласием. Моим, ее? Неважно. Жара нестерпимая. Россыпь искр, жгуты энергии, туго скрученные. Ну, иди сюда... Посланный импульс, двойной размах. Н-на! Незнакомая физиономия была удивленной, за секунду до. Попала... Зазвенело в ушах, коренастый мужик в больничном халате повалился на пол. Поднос выпал туда же. Еще больше звона... Мгновение, Тео рядом. В объятия впихнули Соню. Толчок, и пинком за дверь. Захлопнулась перед носом, из палаты донесся грохот. Нам удирать? Да легко! Соня шмыгнула носом. Я схватила ее за руку, потащила за собой по коридору. К выходу, подальше от Криса! Совесть не мучила. Тео без балласта в виде двух хрупких девиц будет гораздо легче, а нам оставаться в клинике опасно. Неизвестно, сколько людей под внушением. Возможно, что все.

Коридор извивался поворотами, мелькал одинаковыми стенами и никак не кончался. Впереди возникла медсестра. Заметив нас, вперила в Соню странный взгляд. Я почувствовала их четко – нехорошие, тяжелые вибрации. Ее шаги ускорились, в руках блеснули ножицы. Черт, Тео был прав!.. Концентрация, подцепленное сознание. В Лектум без раскрашенного полотна – жестко, но для нее лучше так, чем безотчетно на людей кидаться... Снова звон, и еще один медработник в отключке. Эдак скоро лечить станет некому! Значит, Соня – цель? И каждый, кто попадется на пути, попытается ее убить? Внушенное Крисом срабатывает лишь при ее появлении, поэтому вместо массового помешательства и безумной толпы нас ждут индивидуальные сюрпризы от нормальных с виду людей. До приезда Влада единственный выход – вырубать тех, встречи с кем не избежать. Я проверила людские отпечатки. В кори-

доре больше никого нет. Усадила медсестру на кресло, на случай, если кто-то все же пройдет. Уснула посреди ночной смены – что такого? Бок мстительно напомнил о себе, Соня потерлась носом о мое плечо. Поспешили дальше, мимо пустых кресел и дверей. Надеюсь, из палат не выпрыгивают агрессивные пациенты. Реанимация все-таки...

Наконец, показались спасительные стеклянные двери, за которыми не просматривалось ни одного энергетического следа. Пропуск дружественно пикнул, вспыхнула зеленым лампочка, отворился чертов сезам. Я крепче сжала Сонину ладонь, нырнула в проем и... столкнулась с Феликсом.

Въедливый, неперехватываемый взгляд скользнул по мне, затем по ней.

– Зря поднос посеяли, – проворчала Соня, наморщив нос.

Ох!.. Он темой подноса не заинтересовался. Перешагнул порог отделения и задал очень короткий вопрос:

– Где?

– Крис? Когда мы убегали, был в ее палате. Не один. Там врачи без сознания и... Арсений.

– И-го-го, – хихикнула Соня.

Да что с ней такое! Феликс про истинную личину Арсения явно не догадывался. Но не говорить же правду... Тем более Тео все равно силу применять нельзя.

– Люди в клинике под внушением, агрессивно реагируют на появление Сони, – выложила я остальное уже в отдаляющуюся спину. – Пришлось вырубить кое-кого в коридоре.

Даже не обернулся. Ладно, отчасти везение, что ему сейчас не до нас... Я проскользнула в холл, утягивая за собой Соню. За вожаемыми дверьми было настораживающе пусто, охранник куда-то испарился, бросив на столе опрокинутый стакан воды и валяющуюся в луже рацию. Нехорошо это! К горлу подкатила паническая тошнота, в кармане тренькнуло. Я достала дрожащими пальцами телефон. «Минут десять еще» – сообщал Влад, спрашивая следом: «Ты жива?». Пока да... Набирать ответ было некогда. Поворот к лестнице, спуск по неожиданно крутым ступеням. Или это все предательская слабость в ногах. Внизу в полном одиночестве булькал кулер, в обе стороны уходил мрачный коридор. Куда делся свет? Отпечатков в непосредственной близости не было, а вот дальше они рассредоточивались почти равномерно. Играть с Крисом в прятки – затея гиблая, окажемся загнанными в угол. Выход из здания, где он?.. Память подводила, подсвеченная мобильным схема эвакуации со стены отправляла в обоих направлениях. Соня лихорадочно облизывала губы и расчесывала ранку от капельницы на руке. Недолго думая, я выбрала дорогу к главным дверям. Заодно гардероб рядом, не вытаскивать же ее зимой на улицу в тапочках и халате. Но лучше напрямиком в прорубь, чем в лапы к доведенному до бешенства Крису. А ведь Феликс к нему пошел... Ну и замечательно. Выдаст этому гребаному маньяку по первое число!

Я двинулась вдоль стены, осторожно – шаг за шагом, не расслабляясь ни на миг и отслеживая все живые точки на карте клиники. Одна из них была неподвижна, но мы к ней неотвратимо подкрадывались. Соня ступала тише мышки и не отставала, наверху потрескивали мертвенно-погасшие лампы. Что-то с проводкой на первом этаже?.. Отпечаток засиял отчетливее, я невольно вздрогнула. За поворотом, на диванчике сидела сухонькая старушка в цветастом платке, прислонив к подлокотнику клюку, и счищала с яблока кожуру, резво орудуя перочинным ножом. Энергия слабая-слабая, едва теплится. Я замешкалась, никак не решаясь подцепить незащитное сознание. Перебросишь в Лектум – она может и не очнуться никогда... Соня приглушенно ойкнула, старушка медленно поднялась с дивана, переполняясь той иступленной яростью, с которой обычно быки преследуют жертв. Несколько улиц кряду, без устали. Я толкнула Соню назад за поворот, тоже попятилась. Меня пронзил полный ненависти взгляд, в паре сантиметров в стену воткнулся нож и, качнувшись, упал на пол. Стало ясно – я ошиблась... Цель – не только Соня! Секунду спустя в плечо полетело яблоко, брызнула мякоть. Нет, это ни капли не смешно. Старушка потянулась за клюкой. Ну, все! Ей в глубоком обмороке

безопаснее будет, чем так напрягаться... На автомате: крючок, и в Лектум, со всей силы. Она осела обратно на диван, вроде без малейших признаков инсульта.

Соня высунулась из укрытия и выдохнула:

– Ничего себе бабуля... Повезло, что у нее ружья с собой не было!

Или второго ножичка. Шутки шутками, а у охраны действительно может быть оружие посерьезнее. Чертов Тео со своим воздержанием! Мог бы щелчком пальцем всех в здании уложить отдыхать, как Соня тогда в офисе Совета. Улизнули бы без проблем. Нужно либо продержаться, либо суметь убраться отсюда. Десять... Целых десять минут ждать помощи неоткуда.

Далее по курсу отпечатков мелькало больше – три медсестры в углу, мимо которых удалось прошмыгнуть, загодя перекинув в Лектум, и еще двое в конце коридора. С ними встреча была неизбежна. Отправились отдыхать до того, как среагировали на наши заказанные персоны. К счастью, немолодому мужчине с бессонницей и сильно переработавшему врачу внеплановый беспробудный сон повредить не мог. Главное, чтобы никто о них не споткнулся в темноте... Картинка рябила, в ушах звенело. С каждым шагом пол норовил уплыть, усиливалось чувство нереальности. Разбросанные по округе энергетические следы то двоились, то сливались в неразборчивую кучу. Дорого обошелся тот совместный с Эсте импульс...

– Эй-эй, – Соня подхватила меня под руку, – сама не свались.

– Тут недалеко осталось, – сказала я скорее себе.

За поворотом был гардероб, потом приемная, за ней – главные двери, и свобода. Жаль, разделяли нас сияющие в пространстве сгустки. Откуда столько взялось?.. Сбор у них ночной, что ли?

Из-за последнего поворота донеслись голоса и всхлипы, зажглись лампочки. Свет ударил наотмашь, голова словно пополам треснула. Я зажмурилась на мгновение, а когда распахнула глаза, с обеих сторон коридора были они. Люди, уставившиеся прямоком на нас. Много, с десяток. Прилипшие взгляды, всполохи ненормальной, до предела иступленной ненависти, мигающий красным сигнал опасности. Черт! Короткая заминка, коллективное движение в нашем направлении. Соня издала выбивающий из ступора вопль. Вдох, ряд подцепленных сознаний. Народ впереди попадал. Медперсонал, разбуженные пациенты, уборщица в криво повязанной косынке... Воздух тяжелел, пульсировала давящая, ядовитая энергия. Крис отдал новый приказ? Более радикальный?.. Концентрация, поворот в другую сторону. Там тоже кто-то упал. Но я ничего не делала... Стоп! Мелькнул яркий отпечаток, обхватили сильные руки, в ухо ввинтилось рывканье:

– Прячемся живо, нас не выпускают.

Соня отворила первую попавшуюся дверь, Тео впихнул меня внутрь. Кажется, ординаторская. В цветной ряби угадывались столы, полки с книгами и диваны. Запертая дверь скрылась за придвинутым шкафом, комната нехорошо отдалилась. Я присела на край нащупанного стола. Била дрожь, гнусным фоном все накрыло окончательно. Мерзость подчиняющая! Пробрало до тошноты, я с трудом ее поборол. Задержала дыхание и почувствовала, как ко мне прижимается Соня, обволакивая теплотой. Враз отпустило, в глазах перестали скакать мутные круги. Смогла рассмотреть содрогающийся от ударов снаружи шкаф и массивную решетку на окне. Чтоб ее! Тео развалился на диване, поправляя разодранный рукав. Под тканью зияла крайне неприятного вида рана, кровавый след тянулся до самой шеи. Не договорились с Крисом, полагаю...

– Где этот... – выдавила я, не в силах подобрать нужное слово. Любые казались недостаточно оскорбительными.

– Отбегался, – не без удовольствия выговорил Тео, – познакомившись с твоим немногословным... хм, другом. Недолгое было знакомство.

Ха!

– Но напоследок приказы внушением раздать успел, – добавил он уже хмуро. – Неважно – здесь Крис, или нет. Энергия свое дело делает. Ваш Хранительский дружок не хочет, случаем, порядок навести?

Я вытащила телефон, прикрыв дисплей от оперативно отвернувшейся Сони. Напрягла зрение, вчиталась в полученные сообщения. Из кучи беспокойных букв не сразу удалось извлечь суть – Влад в пробке из-за «лядской аварии», и срок ожидания не изменился.

– Через десять минут, не раньше, – вздохнула я.

– А мы столько протянем?.. – задумчиво поинтересовалась Соня.

Шкаф содрогнулся, раздался грохот. Я напряглась, сколько еще было сил, выхватила за дверью пару сознаний. Раз, два, глухой звук падения.

– Новые прибегут, – равнодушно отметил Тео, не меняя положения на диване.

Меня сорвало со стола. Боль, проткнувшая бок, перекипела в злость, ладони сжались в кулаки.

– Так шевелись, действуй как-нибудь! Выруби всех массово, отмени его приказ! Смысл себя беречь, если вас убьют?!

– Тс-с-с... – Он приложил палец к губам. – Я думаю.

На плечо легли Сонины пальцы, легонько и успокаивающе постукивая. Я шумно выдохнула и прикусила язык. Вопли – не лучший способ решения проблем, особенно в стрессовой ситуации. Крис к этому и толкает Тео – использовать силу, от которой загнаться можно очень быстро. Тогда прощай Арсений и план.

В коридоре снова заскреблись, я повернулась к двери.

– Побереги силы, – остановил он. – Массовка удачно рассредоточилась. Есть еще и третий выход – эвакуационный. До него близко – чуть вернуться, пересечь соседний коридор, и мы у двери, открыть которую несложно. Придется вырубить тех, кто в той части здания, но их пока немного. В основном все у главных дверей караулят. Будет шанс выбраться на задний двор. У меня машина там припаркована.

Обнадеживает. Соня зашаркала ногой в тапке и поджала другую босую. Когда второй потеряла?!

– Медлить нельзя, скоро к нам вся клиника стечется. – Тео поднялся с дивана, оставив на спинке живописный багровый развод.

– Больно?.. – забеспокоилась я за пункт «не медлить».

– Больно, – отчего-то радостно подтвердил он. – Прямо по-настоящему.

– Ага, – понимающе закивала Соня. – Прикольно.

Психи! Я отмахнулась от обоих, сосредоточилась на сгустках энергии за дверью. Не сразу сообразила, что никто не ломится, не скребется и вообще тихо-претихо. На редкость умиротворенные люди, ни одной эмоции. Вроде и нет никого.

– Отключились без нашей помощи?.. – удивилась я.

– Ну и отлично. – Тео толкнул шкаф, затем дверь.

Соня за это время выкинула уцелевший тапок и нацепила найденные под столом ботинки. Опять! Впрочем... А шубы тут не завалилось? О, уже проверяет.

Я первой скользнула в проем. Было раздражающе светло, в глаза бросился заботливо рассаженный по креслам народ. Словно уснули в очереди на прием... Напротив кресел стоял Феликс, наблюдая за дверью ординаторской. А, понятно... Не могла определиться, рада ли его видеть, но стало поспокойнее.

– Вот же, – простила я, оценив масштаб происходящего. – Как потом объяснять, что произошло...

– Это не твоя проблема, – сухо ответил он.

Донесся топот. А вот и моя проблема! Я вцепилась в приближающиеся сознания. Пара секунд, и готово. Привычные действия отозвались гулкой болью в голове, сама чуть не упала

за компанию. Меня хапнули за локоть, придержав. Чертова фоновая энергия... Словно удушливое облако.

– Все в здании гонятся за нами, – сообщил из ординаторской Тео с таким правдоподобно испуганным видом, что сама чуть не поверила. Вышел к креслам, опасливо огляделся. – Надо к эвакуационному выходу, среднему. И уходить...

Вылезшая следом Соня куталась в пухлую мужскую куртку. Не шуба, но тоже хорошо! Феликс кивнул, явно выражая согласие. Без нас люди в клинике живо успокоятся. Так-то нормальные, пока от лицезрения наших персон команда «фас» не срабатывает. Слабость накатила дикая, гул в голове нарастал. Кажется, меня хватит ненадолго... Отстать не позволили. Потащило вперед, только ноги переставляй. Замелькал коридор, засверкали отсветы ламп на полу.

– Главное, охранников не встретить, – буркнул Тео.

– Не встретите, – уверил Феликс.

Ну да... Был же он чем-то занят, прежде чем нас найти. И если Влад с Анитой не доехали, не значит, что всякие Роберты не здесь. Плитка пола зарябила, мир наполнило мутью. Неподъемной и непроглядной. За очередным поворотом кто-то отправился в обморок без моей помощи, зато второй, паренек в набекрень напяленной медицинской маске, удобно посмотрел мне в глаза. Есть! Свалился рядом с товарищем, а мне от вытянутой энергии сразу полегчало. Получилось удержаться на ногах самостоятельно и увидеть запертые стеклянные двери, не реагирующие на поднесенный Тео пропуск. Что за?.. Он спросил вслух почти то же самое, только... немного другими словами. Феликс отошел к стене, достал из кармана спички. Нашел время курить! Я уткнулась в Сонино плечо, пытаюсь найти силы хоть на что-нибудь, он невозмутимо чиркнул спичкой и поднес куда-то к потолку. Сигнал над дверным замком сменился с красного на зеленый, из ниоткуда завещал громкий голос. Про пожарную тревогу и необходимость проследовать к выходам из здания. Точно... При пожаре все двери разблокируются!

В коридоре было тихо и приятно пусто. Ни людей, ни их впечатков. Замечательное обстоятельство, учитывая, что сил оставалось ровно на то, чтобы идти и не падать. И считать шаги... Первый, второй... пятый, ни одного преследователя... Тео искрил сосредоточенным напряжением. Подвоха ждет? Надеюсь, не от меня. Десятый, пятнадцатый, не такие уж далекие отголоски опасности... Кто-то увязался за нами, чтоб их! Соня неловко спотыкалась в ботинках, которые ей явно были велики. Двадцатый, двадцать четвертый, поворот... Дверь! Стальная, широкая и абсолютно запертая. И-и-и?.. Тео с наигранным смущением извлек из кармана джинсов ключ, подступился к внушительному замку. Феликс заинтересованно склонил голову набок. Ну а что такого? Подумаешь, добыли заранее неизвестно откуда ключ от нужного выхода. Наш Арсений предусмотрительный парень, ответственный очень, Анита подтвердит! Опасностью сзади повеяло отчетливее, ключ в замке с первой попытки не провернулся. Видимо, мало Тео взломщиков ел! Феликс отодвинул его в сторону, дверь поддалась за секунду. Опыт, да! Из коридора донеслись голоса и топот, Соня юркнула наружу, я решительно протиснулась следом.

Морозный воздух, лестница. Скользкие ступени, пробирающий до костей ветер. Освещенная фонарями полупустая парковка, асфальт в разводах луж. Получилось, выбрались?.. Я вцепилась в перила, пальцы обожгло холодом. Мгновение, за ближайшей машиной возник дерганный мужик в наполовину расстегнутом пальто. Из-за ворот размашистой походкой вышел качок со спортивной сумкой наперевес, за ним – широкоплечая женщина с застывшим взглядом, намертво прилипшим к лестнице. Зафонило ядовито-едкой энергией, вокруг нарисовалось с десятков впечатков. Соня села на ступени, обхватив колени. Черт... Черт! И снаружи кого-то внушением задело! Глубоко вдохнуть, сконцентрироваться. Исчерпанный лимит царапнул сознание болью, в боку некстати кольнуло. Здесь нас тоже ждали... А мы попались как идиоты! Мужик сделал шаг, упрямо переполняясь ядреным азартом. Бессмысленно моргнул и достал телефон. Качок остановился, остервенело принялся хлопать себя по карманам.

– Покемон! – раздался за воротами девичий писк.

Мужик рванул туда – стремглав, по лужам. Какой еще покемон?! Концентрация удушливой энергии стала убойной, замутило. Я отпустила перила, Тео тут же меня подхватил и стащил вниз к Соне. Стоп. Это он их... переориентировал?!

– Рот закрой, простудишься, – процедил дорогой спаситель.

Наоборот, открыла, чтобы ответить, да к горлу подкатила тошнота. Феликс проследил за нашим отступлением и скрылся обратно. Захлопнулась дверь, щелкнул замок. Из-за нее полыхало агрессией, слышались воинственные крики. В клинике по-прежнему жаждут нашей крови! Может, Тео не очень перенапрягся, охватив внушением только двор?.. Или любое использование силы фатально? Крис этого и добивался. Сволочь расчетливая!

Так. И что дальше?! Я сглотнула спазм, Соня метнулась к старой машине с трещиной на лобовом стекле и здоровенным, будто прибитым к крыше багажником. Через считанные секунды я очутилась там же, борясь с нарастающей дурнотой. Пикнула сигнализация, за воротами зарычал, приближаясь, розовый автомобиль, по асфальту заметался свет фар. Гул в ушах тотчас исчез, окутало спокойствием – странным, резким. Скверная энергия рассеялась вместе с духотой, вдохнулось свободно. Влад!

– Можно возвращаться, – слабо улыбнулась я, наслаждаясь чистым воздухом.

– Ты и вали, – отозвался Тео и разжал пальцы.

С трудом устояла на ногах. Соня резво забралась на заднее сидение и пригнулась, слившись с темнотой. Подъехав к воротам, пантеристый автомобиль притормозил у шлагбаума. Оттуда вылетел Влад с воплем «слава богу», кинулся к нам. И замер, с совершенно круглыми глазами. Видит теперь, несомненно...

– Он нормальный, – я легонько толкнула локтем господина ни разу не Арсения, толком не понимая, к кому именно обращаюсь. – Совсем обычный, да.

Влад замедленно кивнул, Тео усмехнулся и запрыгнул в машину. В глазах предательски потемнело, на плечах оказалась теплая куртка, укутав в кокон. Ни вывернуться, ни пошевелиться. Да и не хотелось... Я уткнулась носом в пахнущую печеньем рубашку. Донесся шум моторов, автомобили разминулись в воротах, розовый торопливо припарковался. Передо мной нарисовалась Анита с какими-то вопросами. Слова распались по слогам, проскрежетали растянутыми звуками. Проводив взглядом удаляющийся Сонин отпечаток, я зачем-то посмотрела наверх. Небо закружилось, мир перевернулся и погрузился в абсолютную темноту.

По венам растекалось долгожданное умиротворение, мягко качало на волнах сна. Крепкого, тягучего, без просветов и сновидений. Словно за плотным маревом не было ничего, никогда. Тишина, блаженная... «Разомкни круг». Темнота кружилась, баюкала. В боку странно покалывало, боль уходила. «Все уроки повторяются, пока не будут усвоены». Что?.. Так же мягко вытолкнуло на поверхность, проклюнулся свет. Следом – ровный потолок, строгий блинчик светильника, полосатая тень от жалюзи. Я приподнялась на кровати, провела пальцами по грубой ткани ночной рубашки. На тумбочке ловил солнечные блики графин с водой рядом с наполненной яблоками вазой. Больничная палата, без сомнений. Кроме меня, никого. Надеюсь, не в психушку опять сдали?.. Выпитый залпом стакан воды, вжата до упора сбоку кнопка. Через какое-то время прошелестели едва слышные шаги, дверь распахнулась. Феликс окинул меня традиционно неласковым взглядом и как бы поздоровался:

– Когда на что-то нажимаешь, отжимать потом надо.

– А... – Я отдернула палец и облизала вновь пересохшие губы. – Мы где?

– Там же, где и вчера. В клинике. Таскать за собой обморочных девиц не очень удобно.

Между прочим, на этот раз я в обморок не в его объятия свалилась. Так что нечего тут. Я с чувством взбила подушку и села поудобнее, он прикрыл за собой дверь, но дальше не прошел.

– Все решилось?.. – прошептала я, прекрасно помня, сколько народа вчера осталось «отдыхать» в коридорах.

– Людей крыло приступами неожиданной агрессии до потери сознания и беспамятства, в крови у них нашли странное сочетание лекарственных веществ, – просветили как ни в чем не бывало. – Пузырек с таким же составом обнаружили у бросавшегося на всех в реанимации психопата, который скончался, не приходя в сознание. Полиция выясняет, какого черта ему было надо, и как он умудрился накачать кучу пациентов, а также персонал клиники.

– А если меня спросят?

– Не спросят. Про свое ментальное истощение думай. Как самочувствие?

Я прислушалась к себе. Энергия полностью восстановилась, дар был в порядке. Фон радовал стерильной чистотой, вокруг привычно отсвечивали человеческие отпечатки. Нашелся среди них и знакомый.

– Влад до сих пор здесь?

– В соседней палате, – ответил Феликс, и я вздрогнула. Нет! Неужели... – Спит. Героически дотащил тебя до приемной, вручил врачам и свалился сам. Не знали, кого спасать первым. Зато он выяснил свой лимит по отмывке мозгов.

Вполне в репертуаре Влада. Нужно будет объяснить, что энергия ни у кого не бесконечная, и существует такое понятие, как личный резерв! Впрочем, я вчера тоже ушла в ноль.

– Пострадавших почти нет, – закончил Феликс с той интонацией, когда обязательно следует ждать расшифровки пресловутого «почти». – Один парень переехал с пола общего отделения в реанимацию. Сложный был пациент.

– Не хотела, чтобы так вышло, – вздохнула я, почему-то ощущая навязчивое желание оправдаться. – Выбора не было. На части бы разорвали и меня, и Соню.

Соня... Она определенно не в клинике! Успешно удрала. Далеко, за город. Только раз ее видно мне, значит, прекрасно видно и всяческим Этьенам.

– Пожалуйста, – я опустила глаза, тщательно подбирая слова, – не ищите ее пока...

– А зачем? – перебил он. – Сама вернется. Нет – ей же хуже.

– В каком смысле?..

– В прямом. Дар на дне, здоровье там же. Регулярно пытаются убить, клиники штурмом берут, людей натравливают. Бегать за ней, чтобы защитить? Мы пас.

– Хм, – только и смогла сказать я.

– Да и куда она денется? – Феликс пожал плечами. – Без документов, с официальной недееспособностью, и в ее положении. В лесах подмосковных будет жить?

Я вспыхнула, давась бессильной злостью. Ну какой-то же он все-таки... Вот... Слов не хватает! А на что я, собственно, рассчитывала?

– Лучше про ее бойфренда расскажи, – добились беспощадно. – Удачно он нужные ключи находит и от пятидесятилетних психов отбивается.

Бросило в жар. Не догадался ведь? Тео аккуратно ту толпу от нас отвалил, человек без дара не мог заметить. К тому же Феликсу не до того было.

– Я его в третий раз в жизни видела! – сказала я отчасти правду.

Он посмотрел на меня внимательно, без единой эмоции, и задумчиво отметил:

– У людей, внезапно решивших поискать покемонов у клиники, даже приложение с этой игрой не установлено.

– Крис – на всю голову больной. Чего бы он ни добивался, надеюсь, у него не получилось.

Очень надеюсь! У Феликса зазвонил телефон. Взятая трубка, несколько загадочных фраз на непонятном языке, поворот к двери. И скупо оброненное:

– Мне пора.

– А я?..

– Тебе и здесь хорошо, – заявил он. – Подлечишься, отдохнешь.

Мои глаза невольно округлились. Чего? Серьезно?.. Феликс невозмутимо кивнул в сторону тумбочки. Я повернулась. Под ней скромно притулились моя сумка и сапоги.

– Одевайся и выходи, – усмехнулся он и исчез за дверью.

Что же это... Издевался сейчас, что ли?! Вот гад! Я встала с кровати и расстегнула сумку. Более подходящие эпитеты подбирала, натягивая первые попавшиеся вещи. Девять языков знает, а нормально общаться не научился! Гений, чтоб его... А я с древнего на раз-два перевожу! Спорим, он так не умеет?..

Оставив казенную ночную рубашку на кровати, я привела себя в порядок и, подняв сумку здоровой рукой, выскользнула из палаты. Коридор был длинным и безлюдным, лишь бегала между близнецовыми белыми дверьми утомленная медсестра. Больше никого. Ряды пустых кресел, уходящая вниз лестница за аркой и необыкновенно теплый сгусток за соседней дверью. Влад, ни с кем не спутаю. Безумно хотелось навестить его, но вламываться в палату я постеснялась, будить – тем более. Постояла немного, глупо вертя головой и переполняясь раздражением. Ну, вышла. И куда делся Феликс? Где его искать?.. С первого этажа долетал шум и отголоски суеты. Ладно. Плавали, знаем. Поищем подсказки... Из кармашка сумки торчал удивительным образом заряженный на всю шкалу телефон и оповещающе мигал зеленым. Полученное три минуты назад сообщение содержало указания спускаться к гардеробу и ждать там. Слушаю, повинуюсь, будет сделано! Пнув ни в чем не повинное кресло, я охнула, списала дурацкую злость на вчерашний стресс и направилась к лестнице.

Было странно преодолевать многочисленные ступени без погонь и нервного оглядывания. Наконец осознала – мы пережили атаку Криса! Только ему все же удалось вынудить Тео применить внушение, а использование силы сильно вредит занятому телу. Не зря он старался избежать этого до последнего. Что если теперь оставаться Арсением – не вариант? Удобная шкурка пойдет на помойку вместе с несостоявшимися планами... Вдобавок знает про Влада – не мог не сообразить, столкнувшись с ним во дворе. Сдаст своим в знак извинения за отвратное поведение. Черт!.. И топить Тео еще рискованнее, чем помогать. На кону жизнь Сони, по крайней мере, пока она не поправится. Не уверена, но вроде у Тео к ней не исключительно потребительские чувства. Может, не стоит ждать подлости? Увы, не получалось. Внутри что-то фыркало и сопротивлялось. Дело было не столько во мне. Кажется, Эсте ему не доверяла. Совсем.

Последняя ступенька, и голова знакомо закружилась. Этаж гудел, топал, хлопал дверьми. Люди, много людей. Сновали туда-сюда, переговаривались и были везде. Задержав дыхание, я двинулась в сторону гардеробной. И замерла. В углу, у кресел на причитающую санитарку хмурился Роман. Кирилл! В полицейской форме, внушительно широкий в плечах. Расследование в клинике поручено ему? Удачно... Он меня тоже увидел, в знак приветствия кивнул. Суровая складка на лбу и облако утомленной досады явственно намекали, что встреча не из счастливых, однако я решительно нырнула в толпу и вынырнула рядом с ним.

– Мы можем поговорить? – бесцеремонно перебила я санитаркины причитания о «жутчайшем беспределе». – Наедине.

Роман опять кивнул, куда менее приветливо. Да уж... Когда узнал о даре, наверняка понял, какую лапшу я вешала ему на уши в отделении. Мало приятного.

В занятом нами кабинете врача неопределимой специализации нашелся стул, на который я села. Опрометчиво поступила... Роман горой навис сверху, отсвечивая мрачным нетерпением. Захотелось вжаться в спинку и сказать, что я ни в чем не виновата. Жаль, это неправда.

– В клинике нечего расследовать, – выпалила я на одном дыхании, – на самом деле никто никого не травил.

– Я знаю, – сухо отозвался он, – от Анны Верт, которая меня сюда и позвала.

Я дура. Круглая. Думала, он случайно здесь оказался. Ну-ну! Чтобы Совет и не использовал прознавшего о даре следователя? Феликс же ясно дал понять, что официальные версии произошедшего – не мои проблемы. Но раз уж разговор начат... Неплохо бы разузнать хоть какие-нибудь подробности.

– Это я виновата, – вырвалось признание. Разузнавательница... – Точнее, не я одна. Тот психопат из реанимации... Все закончилось благополучно, в общем-то, и... Извините, что солгала вам в прошлый раз.

– Бросьте, – Роман уже не так сердито сдвинул брови. – Что вы могли тогда сказать? Что ваша братия умеет силой мысли вытворять то, что доказать невозможно? Я бы вам в лучшем случае доктора вызвал, в худшем – назначил экспертизу на вменяемость.

Спорить было не с чем, да и не хотелось. Как и думать о своей вменяемости...

– Надеюсь, все разрешится, – пробормотала я.

– Обязательно, – сообщил он официальным тоном. – Идет проверка, каким образом ваш псих из реанимации умудрился накачать столько народа.

– Как он вообще попал сюда?

– Совершенно легально. Еще из родного города записался на прием к известному врачу этой клиники. Денег перевел прилично, возможно, все что были. Тот заинтересовался – пациент буквально на днях в себя пришел после затяжной болезни, которую никто не мог классифицировать. Ждали его вчера вечером на обследование, да того по пути в поезде срубило. Он предусмотрительно записку оставил проводнику с контактами своего лечащего врача. Туда с вокзала и доставили – прямиком в реанимацию клиники.

Сволочь! Расчетливая маньячная сволочь! Привезли его к Соне под бок, ближе некуда. Знал, куда Совет ее отправит. Мы могли к ней и не успеть. Наверняка у Криса было два плана – либо убить Соню, лишив Тео прочной связи с реальным миром, либо взяться сразу за него. И ведь второе получилось, в каком-то смысле. Я выдохнула, пытаюсь унять гнев вперемешку с горячей, остро пульсирующей тревогой. Сосчитала до трех, осторожно выпрямила спину. Роман наблюдал за мной неотрывно, но думал, кажется, о чем-то своем. Вид у него был усталый и мрачный.

– Спасибо, что уделили время. – Я поднялась со стула, чувствуя себя ужасно неловко. Мало ему работы и Совета, еще и я влезла. – А... как у Киры дела?

– Это вы мне скажите, – произнес он с усмешкой, – думаю, вы ее видите чаще.

Почему я никогда не угадываю с вопросами?! Давно пора усвоить – лучшее, что я могу сделать, это проглотить язык!

– Точно, – спохватилась я, – у нее работы много в новом психологическом центре.

– Много, – согласился он. По кабинету расплзлось тоскливо-безысходное марево, направленный на меня взгляд отчего-то переместился на окно. – Но она любит... работу.

– Пойду, пожалуй, – позорно капитулировала я, – и так у вас кучу времени отняла.

– Вы же сами говорили, – еще выразительнее усмехнулся Роман, – что здесь нечего расследовать.

Я выдавила улыбку и вышла в любезно распахнутую передо мной дверь. В удаляющуюся по коридору могучую спину смотрела, запоздало осознавая, как дорого обходится война с чертовыми вечножителями. Не только мне, каждому из нас. В том числе и Кире.

Эмоции притупились, навалилось странное опустошение, все поблекло. Словно во сне я вышла в холл и, перекинув на минутку вредную гардеробщицу в Лектум, забрала свою дубленку. Совершенно не помнила, куда дела номерок, и разбираться с этим не было ни малейшего желания. Ну а что? Я вырубилась в клинике кучу врачей, медсестер и даже уборщицу. Номерок – меньшее из зол! Вырвался неуместный смешок, прошиб холод. От столпотворения народа в холле сделалось дурно, пальцы не слушались, пуговицы не помещались в прорези и норовили выскользнуть.

В холл влетела Анита. Россыпь тугих кудряшек по плечам, кокетливая розовая прядка, боевая раскраска с блестками. Когда успела?.. За ней плелся Влад, волоча по полу край шарфа и тщетно пытаясь застегнуть молнию на куртке. От такого зевка и челюсть свернуть можно... Бедный. То есть я постеснялась его будить, а ей хоть бы что? Влад неизбежно споткнулся о

шарф, Анита с веселым хихиканьем протянула свои отманикюренные лапки, обмотала шерстяного повстанца вокруг его шеи и игриво застегнула молнию. Захотелось ее треснуть. И в детский сад отправить, работать. Может там весь день всех одевать, раз у нее так замечательно получается.

– Лера! – махнула рукой Анита, пробираясь ко мне. Влад невнятно помычал и открыл один глаз. Видимо, поздоровался. – Вам придется немного нас подождать...

– Что случилось? – испугалась я.

– Ничего страшного. Одна старушка утверждает, что вчера слышала глас божий, который приказывал ей убить трех человек. – Анита утомленно закатила глаза. – Маразм, наверное. Но мы вынуждены все это выслушать.

Не было печали. Ждать, еще и в клинике? Обстановка давила, в ушах начинало гудеть. Желудок сводило, и вовсе не от волнения, а от голода.

– Немного – это сколько? – поинтересовалась я. Анита неопределенно пожала плечами. – Оделась ведь уже...

– Я знаю отличное место рядом, – вдруг проснулся Влад, – в здании напротив. Идеально, чтобы скоротать время.

– А еда в этом месте есть?..

– Ага, – отозвался он как-то слишком задумчиво и вперил в меня очень выразительный взгляд.

Надо поговорить... Да еще как. А когда в следующий раз сможем обсудить вчерашнее без ушей Совета под боком? Неизвестно. И соседнее здание не дальше, чем та аптека, в которую я без проблем отлучалась из офиса. По идее, Феликс не потеряет меня из вида.

– Идем, – расцвела я самой довольной улыбкой, на какую была способна. – Не отказалась бы позавтракать. Или пообедать.

– Приятного аппетита, – подмигнула Анита и пригладила топорщащуюся челку Влада. Что она себе позволяет вообще? – Будьте на связи.

Мы одновременно кивнули, ее сдуло в направлении коридора. Забрав у меня сумку, Влад открыл передо мной двери. В холл ворвался ветер, его челка вновь встала торчком. Вот так хорошо, привычно.

Отличное место находилось в десяти метрах, за поворотом. Подозрительная вывеска утверждала, что мы отсюда не уедем. Позитивно! Внутри тесной комнатухи за столом сидела приветливая девушка, окруженная книжными шкафами. Влад радостно заявил ей, что знает пароль, та нажала на какую-то кнопку, шкаф отъехал. Не к добру... Я решила, что хуже, чем в клинике все равно не будет, и смело шагнула в неизвестность. Бодрая музыка, ряд высоких стульев вдоль подсвеченной неоновой стойки, безумное количество разнокалиберных бутылок на полках. Обычные столики поодаль, под прицелом прожекторов с потолка, кисло-пряные запахи. Это что, бар?!

Влад пристроил куртку на вешалку, не выказывая по поводу моих вопросительных взглядов ни малейшего смущения. Я махнула на него рукой и повесила дубленку туда же. Ну бар, и бар. Людей мало, не вечер. Почти все столики были свободны, мы заняли самый уединенный – в углу. В меню кроме коктейлей с пугающими названиями нашлось и съестное. С ума сойти, вправду еда. Правда, названия блюд пугали не меньше. Я заказала родной понятный стейк, Влад выбрал нечто загадочное и солидно звучащее. Даже любопытно, что ж ему такого принесут. Поколебавшись, он добавил что-то еще, и через минуту перед ним выстроились шесть маленьких плошечек с вязким красным содержимым, к каждой прилагался нанизанный на зубочистку кусочек рыбы. Затеяливо...

– Попробуй, прикольная штука, – хохотнул Влад. А едва официантка уплыла от стола, нетерпеливо сверкнул глазами. – Давай колись! Что это за нормальный, совсем обычный тип?

Неизбежный вопрос. Да и самой следовало бы сказать, первой, не дожидаясь... Ему нужно знать, его напрямую касается. Но как бы смелости набраться?.. Прикольная штука под рукой оказалась очень кстати. Вкус интересный, и довольно знакомый. Томатный борщ! Маленький такой борщик. Оно точно алкогольное? Вторую ложку распробовала получше, Влад отчего-то испуганно приподнял бровь. Расскажу. Сейчас. Я набрала в легкие побольше воздуха, чтобы на целую речь без запинки хватило. И выдавила сконфуженно:

– Тео.

– Вот это поворот, – восхитился он. – А я-то думал, кто бы это мог быть, если Базиль убится, Яника появлялась пару дней назад, Иллит – позавчера, а Крис только-только. Знаешь ли, всех четверых я замечал, и следы помню. Оказывается, Тео. Ну надо же...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.